

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт управления бизнес-процессами и экономики
Кафедра «Экономика и управление бизнес-процессами»

УТВЕРЖДАЮ
И.о. заведующего кафедрой
_____ Васильева З.А.
« ____ » _____ 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Исследование условий и потенциала межорганизационного взаимодействия
хозяйствующих субъектов региона

38.04.02 Менеджмент
38.04.02.07 Управление развитием бизнеса

Научный руководитель _____ канд. экон. наук, доцент Муллер П.А.
Выпускник _____ Хоменко В.В.
Рецензент _____ канд. экон. наук Васильев Е.Е.

Красноярск 2018

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт управления бизнес-процессами и экономики
Кафедра «Экономика и управление бизнес-процессами»

УТВЕРЖДАЮ
И.о. заведующего кафедрой
_____ Руйга И.Р.
« _____ » _____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ
НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
в форме магистерской диссертации

Студентке Хоменко Валентине Викторовне

Группа УБ16-12М Направление 38.03.02 «Менеджмент»

Тема выпускной квалификационной работы: Исследование условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов региона

Утверждена – приказом по университету – № 16936/с от 08.12.2016 г.

Руководитель ВКР Муллер П.А., канд. экон. наук, доцент кафедры ЭУБП ИУБПЭ СФУ

Исходные данные для ВКР:

– официальные материалы Федеральной службы государственной статистики, информация электронных баз данных, в том числе Единой межведомственной информационно – статистической системы (ЕМИСС), Автоматизированной информационной системы мониторинга муниципальных образований – АИС ММО Министерства экономического развития и инвестиционной политики Красноярского края;

– официальные материалы региональных органов власти, документы справочно-правовых систем, специализированных литературных изданий и глобальной сети Интернет.

Перечень разделов ВКР:

Введение

1 Исследование процессов межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в пространстве региона

2 Методические основы формирования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в пространстве региона

3 Формирование условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов Красноярского края

Заключение

Перечень графического материала:

- Тема дипломного проекта
- Цели и задачи
- Формы межорганизационного взаимодействия
- Опыт межорганизационного взаимодействия в России
- Условия и потенциал межорганизационного взаимодействия и их оценка
- Карты пересечений
- Механизм формирования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия
- Основные выводы

Научный руководитель:

канд.экон.наук, доцент

Муллер П.А.

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация на тему «Исследование условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов региона» содержит введение, изложение диссертации в трех главах, список использованных источников, включающий 101 наименование, заключение, 9 приложений. Диссертация проиллюстрирована 29 рисунками, 25 таблицами, общий объем диссертационного исследования 158 листов и 30 листов приложения.

МЕЖОРГАНИЗАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ,
ХОЗЯЙСТВУЮЩИЕ СУБЪЕКТЫ, УСЛОВИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ,
ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ
УСЛОВИЙ И ПОТЕНЦИАЛА, КЛАСТЕР

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе на основании изучения литературных источников выполнен анализ теоретических подходов к понятию «межорганизационное взаимодействие», изучен исторический отечественный и зарубежный опыт межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в стране регионе. Во второй главе на основании анализа научно-теоретических подходов к выявлению и оценке условий и потенциала межорганизационного взаимодействия построена методика определения и оценки условий межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе, предложен механизм формирования условий и потенциала. В третьей главе оценены условия и потенциал межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов Красноярского края, предложены мероприятия, направленные на формирование условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов Красноярского края. Полученные в процессе исследования результаты могут быть использованы для корректировки стратегии региона с целью повышения его уровня конкурентоспособности.

ABSTRACT

Master's thesis on «The study of conditions and the potential of interorganizational interaction of economic entities in the region» contains an introduction, a summary of the thesis in three chapters, a list of sources used, including 101 titles, conclusions, and 9 annexes. The thesis is illustrated by 29 drawings, 25 tables, the total volume of the dissertation research of 158 sheets, 30 sheets of application.

INTER-ORGANIZATIONAL INTERACTION, ECONOMIC SUBJECTS, INTERACTION CONDITIONS, INTEROPERABILITY, MECHANISM FOR FORMING CONDITIONS AND POTENTIALS, CLUSTER

The master's thesis consists of an introduction, three chapters and a conclusion. In the first chapter, based on the study of literary sources, an analysis of theoretical approaches to the notion of «interorganizational interaction» was made, the historical domestic and foreign experience of interorganizational interaction of economic entities in the country region was studied. In the second chapter, based on the analysis of scientific and theoretical approaches to identifying and assessing the conditions and the potential for interorganizational interaction, a methodology for determining and assessing the conditions for interorganizational interaction of economic entities in the region was developed, and a mechanism for the formation of conditions and potential was proposed. In the third chapter, the conditions and the potential of the interorganizational interaction of the economic entities of the Krasnoyarsk Territory are evaluated, and measures aimed at forming the conditions and the potential for inter-organizational cooperation of the economic entities of the Krasnoyarsk Territory are proposed.

The results obtained in the process of research can be used to adjust the strategy of the region in order to increase its level of competitiveness.

СОДЕРЖАНИЕ

Реферат	173
Введение.....	176
1 Исследование процессов межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в пространстве региона	182
1.1 Сущность и формы межорганизационного взаимодействия в современных условиях	182
1.2 Зарубежный и отечественный опыт межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов	199
1.3 Особенности процессов межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе.....	223
2 Методические основы формирования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в пространстве региона.....	Ошибка! Закладка не определена.
2.1 Оценка условий потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов	Ошибка! Закладка не определена.
2.2 Потенциал межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов и его оценка	Ошибка! Закладка не определена.
2.3 Механизм формирования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в пространстве региона ..	Ошибка! Закладка не определена.
3 Формирование условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов Красноярского края	Ошибка! Закладка не определена.
3.1 Оценка условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в разрезе региона	Ошибка! Закладка не определена.
3.2 Разработка мероприятий, направленных на формирование условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов Красноярского края.....	Ошибка! Закладка не определена.
Заключение	232
Список использованной литературы.....	237

ВВЕДЕНИЕ

В настоящих геополитических и социально-экономических условиях, а так же при усиливающихся в мировой экономической системе тенденций к интеграции, нельзя не обращать внимания на взаимоотношения хозяйствующих субъектов, к которым относятся малый, средний и крупный бизнес.

Данный вопрос может быть рассмотрен на различных уровнях государства. И одной из проблем, которая присуща всем субъектам РФ, является стремление предприятий к обособленности. Руководящие звенья хозяйствующих субъектов не видят необходимости в объединении между собой. Исследование потенциала межорганизационного взаимодействия вышеназванных субъектов, исследование условий его эффективного и устойчивого развития позволит бизнесу выйти на качественно новый уровень своей деятельности.

Большинство промышленных компаний разных стран мира используют различные виды и формы сотрудничества с государственными структурами, частными фирмами, исследовательскими организациями для достижения своих целей и приобретения преимуществ в глобальной конкурентной борьбе. Однако при решении задач инноватизации отечественной промышленности потенциал взаимовыгодного сотрудничества предприятий и организаций существенно недооценен. Это актуализирует проведение анализа мирового и отечественного опыта реализации партнерских взаимодействий субъектов в промышленной сфере, определение условий и направлений активизации межфирменного сотрудничества в регионах России.

Понятие «межфирменного сотрудничества» охватывает различные аспекты взаимодействия предприятий – от простейших форм кооперации (аутсорсинг, субконтракция, франчайзинг) до более сложных форм, именуемых интеграционными. Интеграция представляет собой объединение хозяйствующих субъектов с целью получения ими синергетического эффекта. Иными словами, формирование интеграционной группы предприятий способствует появлению нового качества, которое было бы либо невозможно, либо значительно труднее получить на индивидуальной основе.

Изучение теоретико-методологического материала по межорганизационному взаимодействию, анализ опыта зарубежных стран, изучение нормативно-правовой базы и аналитико-стратегических документов России относительно различных форм сотрудничества предприятий, было

выявлено, что наиболее актуальной и эффективной формой межорганизационного взаимодействия для такого субъекта страны как регион является кластер.

Бесспорно, кластер представляет собой сложную систему взаимоотношений между различными субъектами региональной экономики, объединение которых достигается за счет обмена материальными, информационными и финансовыми потоками. Кроме того, по мере развития кластера в нем формируются свои внутренние нормы и правила, которые встраиваются в институциональную среду. Учитывая это, можно говорить о высокой значимости разработки комплексного методологического подхода к идентификации и диагностике кластеров на региональном уровне.

Кластер представляет собой сеть независимых компаний и связанных с ними организаций, локализованных в определенном районе и взаимосвязанных между собой посредством цепочки добавления стоимости, осуществляющих экспорт (вывоз) своих товаров или услуг потребителям за пределы региона.

Отличие инновационного кластера от других форм экономических объединений заключается в том, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими предприятиями, образующими кластер и за его пределами. В кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах.

Между предприятиями, входящими в кластер, сокращаются временные, финансовые и иные затраты на освоение и внедрение новых технологий, быстрее распространяются инновации, что способствует увеличению их экономического эффекта. Кроме того, известно, что новшества внедряются быстрее, если они предназначены для решения местных территориальных задач, которые должны быть выполнены региональными властно-управленческими органами при участии бизнес-структур и научного сообщества. Таким образом, в регионе формируется инновационная инфраструктура, основу которой составляют инновационные, консалтинговые,

инжиниринговые центры, технопарки, бизнес-инкубаторы и др. Инновационная инфраструктура способствует координированию экономической деятельности и росту ее эффективности.

Кластеры, являясь одной из важных концепций в теории и практике экономического развития, определяют потребность в разработке такого инструментария, который позволяет систематизировать рекомендации стратегического характера. В рамках «кластерной» экономической политики максимально задействуется синергетический эффект для хозяйствующих субъектов, входящих в кластер, и одновременно снижаются препятствия для развития бизнеса, инноваций и экономического роста.

Множество предприятий в составе кластера в процессе развития взаимодействия и сближения интересов постепенно преодолевают разобщенность, инертность и замкнутость на внутренних проблемах, что благотворно влияет на рост их конкурентоспособности. Географическая близость предприятий позволяет им эффективно использовать производственные ресурсы и сокращать издержки. В целом инновационные кластеры способствуют рациональному использованию ресурсов территорий, концентрации их на приоритетных направлениях, создают предпосылки для производства добавленной стоимости внутри региональной экономической системы, что ведет к устранению сырьевой ориентации экономики.

В связи с этим возникает задача исследования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в пространстве региона в виде кластеризации в целях повышения качества социально-экономического развития региона.

Основой исследований фундаментального и прикладного характера для зарубежных и отечественных ученых в экономической теории в области общественного воспроизводства, предпринимательской деятельности, экономического и хозяйственного механизма, государственного регулирования, планирования и программирования экономики базируются на

трудах классиков экономической теории: В. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, М. Портера.

Исследования же в области форм взаимодействия хозяйствующих субъектов и потенциала к их интеграции исследовались отечественными и зарубежными авторами: Авдашевой С.Б., Агафоновым В.А. Аперьян В.Е., Афониной А.Г., Багриновским К. А., Горемыкиным В.А., Зениным А.А., Иншаковым О.В., Карлиной Т.В., Ковалевой Т.Ю. Лобановой Г.А., Мамуковой, Миндлиным Ю.Б, В.Ю., Миролубовой Т.В., Нестеренко Ю.Н, Оголевой Н.М, Поповой Ю.Ф., Савельевым В.М. Саликовым Ю.А., Терешиним Е.М., Шерешевой М.Ю., Яковлевой-Чернышевой А.Ю., Р.Вайбером, Э. Фесером, Э. Бергманом и др.

Научные деятели Сибирского Федерального Университета, а именно Института управления бизнес-процессами и экономики, принимают активное участие в разработке научно-методологических и аналитических трудов для создания кластерных образований в Красноярском крае, их эффективного функционирования: Васильева З.А., Лихачева Т.П., Лихачев М.А., Москвина А.В., Филимоненко И.В.

Исходя из того, что формирование кластерных систем для инновационного развития базируется на расчете целого ряда сложных факторов, оцениваются которые чаще всего с использованием качественных методов, иногда с использованием количественных. Стоит отметить, что в большей части работ, находящихся в общем доступе, методика по оценке условий и потенциала межорганизационного развития строится только на каком-то одном аналитическом инструменте.

Таким образом, очевидна необходимость составления разносторонней методики оценки условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов региона.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- ознакомиться с теоретической базой по проблеме межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов, уточнить понятийный аппарат;
- изучить наличие отечественного и зарубежного опыта в сфере интеграции хозяйствующих субъектов в различных сферах их деятельности;
- выявить особенности формирования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе;
- сформировать перечень условий для межорганизационного взаимодействия и коэффициентов их оценки;
- обозначить потенциал межорганизационного взаимодействия и критерии его оценки;
- представить механизм формирования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов региона;
- оценить условия и потенциал межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов Красноярского края;
- разработать перечень мероприятий, направленных на формирование условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов Красноярского края.

Сбор статистическо-аналитической информации производился посредством официальных материалов Федеральной службы государственной статистики, информационных электронных баз данных, в том числе Единой межведомственной информационно – статистической системы (ЕМИСС), Автоматизированной информационной системы мониторинга муниципальных образований – АИС ММО Министерства экономического развития и инвестиционной политики Красноярского края.

В разработке рекомендаций использовались официальные материалы региональных органов власти, документы справочно-правовых систем, специализированных литературных изданий и глобальной сети Интернет.

1 Исследование процессов межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в пространстве региона

1.1 Сущность и формы межорганизационного взаимодействия в современных условиях

Возрастающая значимость взаимодействия между хозяйствующими субъектами, под которыми в данной работе будут подразумеваться предприятия и организации разной величины, в процессе производственно-хозяйственной деятельности делает актуальной задачу более глубокого раскрытия понятия «взаимодействие».

Существующие подходы к раскрытию содержания категории «взаимодействие» хозяйствующих субъектов с определенной степенью условности можно свести к трем основным [12].

Наиболее часто взаимодействие трактуется в качестве согласованных действий, возникающих в процессе обмена деятельностью между хозяйствующими субъектами, объединяющего его участников в единое целое.

Концепция второго подхода заключается в главенстве во взаимодействии такого фактора, как влияние действий его участников друг на друга. Исходя из этого, приверженцы второго подхода понимают под взаимодействием связь между экономическими субъектами, в течение которой происходит изменение самих субъектов, а так же окружающей среды. Здесь взаимодействие связано с изменением состояния хозяйствующих субъектов в процессе их деятельности и развития, изменением их функций, появлением эмерджентных свойств. Под эмерджентностью автор подразумевает свойства (качества) системы, не характерные для ее отдельных элементов во время функционирования их вне рамок системы, а появляющиеся лишь в результате объединения данных элементов в единую, целостную систему.

Третья группа сторонников ставит само взаимодействие на место объекта исследования, в противоположность двум предыдущим концепциям, где основным и исходным понятием является хозяйствующий субъект, а взаимодействие трактуется через него, а не напрямую. Под взаимодействием в данной концепции понимаются согласованные действия экономических субъектов по обеспечению наиболее полного и эффективного использования возможностей для достижения любых поставленных целей, в том числе и для получения выгоды при решении совместных задач по удовлетворению потребностей общества [3].

В данной работе автор под взаимодействием будет подразумевать устойчивую связь между хозяйствующими субъектами, установленную и поддерживаемую в процессе их деятельности.

Для того чтобы объяснить необходимость и эффективность в последствии взаимодействия одних хозяйствующих субъектов с другими, представляется логичным упомянуть мотивы, заставляющие задуматься о процессе интеграции.

Основным преимуществом интеграции является синергический эффект, характеризующийся увеличением выпуска продукции, экономией текущих затрат, улучшением качества продукции, сокращением сроков ее доставки покупателю, а в итоге — более полным удовлетворением его потребностей. Экономическими показателями синергического эффекта являются увеличение объема продукции (при неизменных объемах ресурсов) и экономия текущих затрат на производство данного объема продукции; как следствие, растут валовой доход, прибыль, уровень рентабельности. Эти характеристики обязательно должны учитываться при организации или проектировании интегрированных формирований.

Мотивы возникновения интеграций сформулированы в теории рыночной экономики, основные из них занесены в блок-схему рисунка 1.1.1 [14]:

1 Экономия на масштабе производства – технико-технологическая экономия, получаемая в результате концентрации производства. Нарращивание объемов производства делает возможным сокращение издержек производства посредством рационального использования различных видов ресурсов.

2 Экономия на масштабе сферы деятельности. Данная категория подразумевает экономию от числа номенклатурных позиций производимой продукции/оказания услуг и рынков сбыта. Реализация указанного типа экономии проводится с помощью диверсификации, итогом проведенных мероприятий будет расширения профилей деятельности. Экономия на масштабе сферы деятельности, или эффект широты ассортимента, обнаруживается, если производственные издержки снижаются по мере диверсификации производства.

3 Экономия на транзакционных издержках. Транзакционные издержки – издержки, которые сопутствуют косвенным затратам во время производства. Сюда входят: 1) издержки, связанные со сбором и обработкой

информации; 2) издержки, возникающие в связи с проведением переговоров; 3) издержки, связанные со спецификацией и защитой прав собственности; 4) издержки оппортунистического поведения, связанные с сокрытием информации, обманом, нарушениями контрактов. В условиях интеграции эти издержки резко сокращаются.

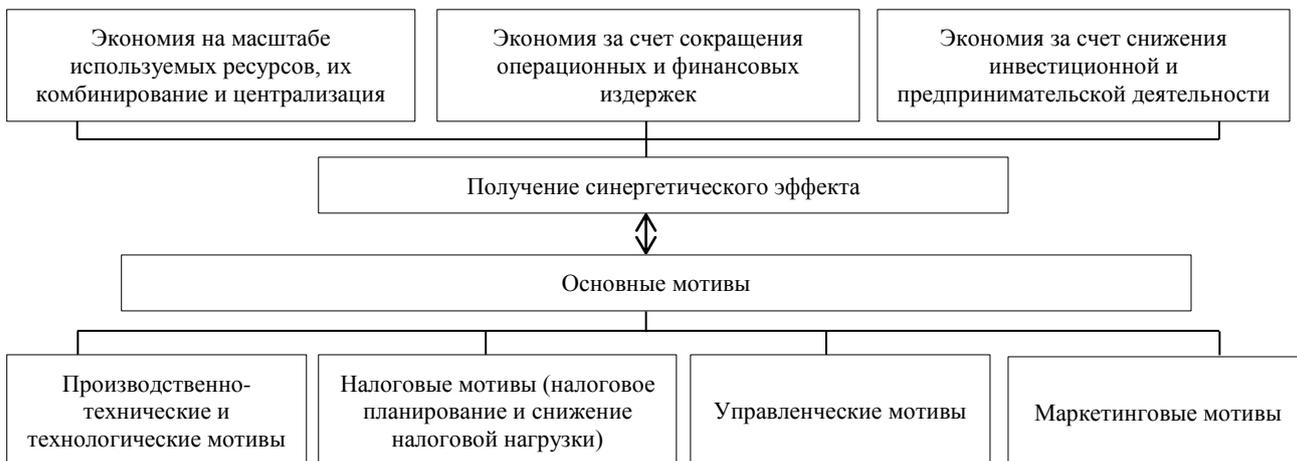

Рисунок 1.1.1 – Основные мотивы выстраивания межорганизационных интеграций

После изучения литературы по данной проблематике, автору представляется возможным обобщить изученный материал и представить классификацию типов межорганизационного взаимодействия относительно различных признаков.

Первая классификация отражает группировку взаимодействующих предприятий и организаций относительно основных базовых факторов, побуждающих предприятия и организации к выстраиванию взаимоотношений (рисунок 1.1.2).

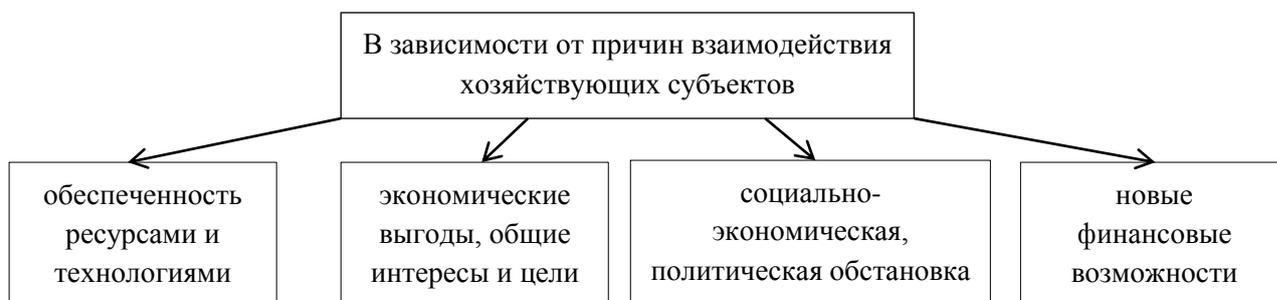

Рисунок 1.1.2 – Группировка предприятий и организаций относительно первичных причин взаимодействия

Говоря о первой классификации, необходимо указать, что существуют и другие первопричины, заставляющие предприятия и организации взаимодействовать, вышеперечисленные являются основными. Очевидно, что интеграция может произойти и в виду нескольких причин, что может привести к гибридным первопричинам. Ясно и то, что объединяясь хозяйствующие субъекты предполагают, что откроются новые возможности и должен быть положительный прирост в финансово-производственной сфере, однако первостепенным фактором выступает тот, без которого взаимодействие невозможно.

В основу второй классификации положен фактор образования юридического лица и изменения прав собственности (рисунок 1.1.3) [1].

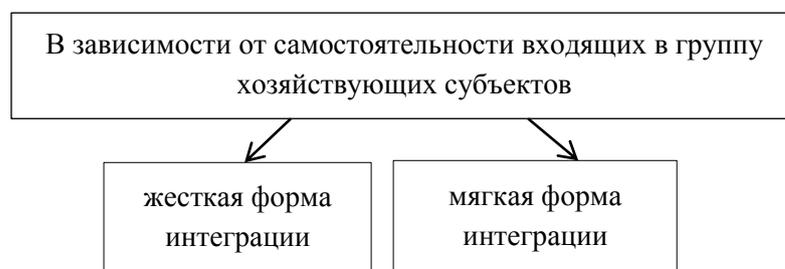

Рисунок 1.1.3 – Классификация интегрированных структур предприятий и организаций в зависимости от их самостоятельности в объединении

Итак, данная классификация подразумевает деление объединений предприятий и организаций на группы с жесткой и мягкой формой интеграции. К жестким организационным формам интеграции компаний относятся концерн, трест, конгломерат, холдинг, а к мягким – ассоциация, консорциум, стратегический альянс, синдикат, картель, пул. Мягкие формы интеграции компаний характерны для международных объединений, поскольку позволяют вести совместную деятельность при сохранении учредителями юридической и хозяйственной самостоятельности. В рамках стратегических альянсов, консорциумов появляется возможность использования преимуществ корпоративной структуры при сохранении обособленности ее членов. Жесткая интеграция — интеграция путем подписания юридически обязывающих соглашений.

В соответствии с экономической сущностью интеграционных объединений, относящихся к «жестким» и «мягким» формам, «жестким» интеграционным объединениям присуще наличие у инициатора интеграции контроля деятельности предприятий, входящих в это объединение, посредством участия в уставных капиталах указанных предприятий. «Мягкие» объединения не предполагают подобный контроль.

Контроль предлагается понимать согласно интерпретации, которая изложена в п. 6 МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность»: «Инвестор контролирует объект инвестиций в том случае, если инвестор подвержен риску изменения доходов от участия в объекте инвестиций (или имеет право на получение таких доходов), а также имеет возможность влиять на эти доходы через осуществление своих полномочий в отношении объекта инвестиций» [2].

Исходя из изложенного понятия, «жесткие» объединения возникают в результате интеграционных сделок – сделок по приобретению контроля над деятельностью хозяйствующего субъекта. В мировой практике к подобным сделкам относят слияния и поглощения [3, 4, 5].

Говоря о терминах «слияние» и «поглощение», отметим, что с экономической точки зрения данные понятия весьма схожи, а разница между ними скорее заключается в их юридической составляющей. Согласно законодательству Российской Федерации, а именно п. 1 ст.58 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), нормативно установлены следующие формы реорганизации юридических лиц: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование [7]. В нормативном документе установлено, что при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу. То есть с позиций отечественного права отличительным признаком слияния является прекращение деятельности объединяющихся юридических лиц и возникновение нового юридического лица (подобный порядок для акционерных обществ установлен ст. 16 Федерального закона от 26.12.1995 №

208-ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которому слиянием обществ признается возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением деятельности последних). В зарубежной практике подобные процессы называют full merger (полное слияние) [6].

Термин «поглощение» в России законодательно не закреплен, но п. 2 ст. 58 ГК РФ содержит термин «присоединение»: «При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица» [7].

Итак, с экономической точки зрения, слияния и поглощения не укладываются в рамки указанных юридических форм реорганизации предприятий: в обоих случаях речь идет о полной утрате приобретенным предприятием юридической и хозяйственной самостоятельности, разница лишь в том будут объединившиеся предприятия функционировать в рамках нового юридического лица или в рамках какого-то из существовавших до объединения юридических лиц. Обе формы реорганизации объединяющихся предприятий, представленные в ГК РФ, по сути, соответствуют западному пониманию слияния.

Следующая классификация впервые была предложена известным американским специалистом в области интеграции предприятий С.Ф. Ридом (S.F. Reed) в 1977 г. [8]. Рид разработал метод поэтапного создания стратегического плана развития бизнеса «Колесо возможностей / таблица соответствия» (Wheel of Opportunity / Fit Chart, WOFC), в основу которого был заложен выбор одной из трех указанных базовых стратегий интеграции (рисунок 1.1.4).

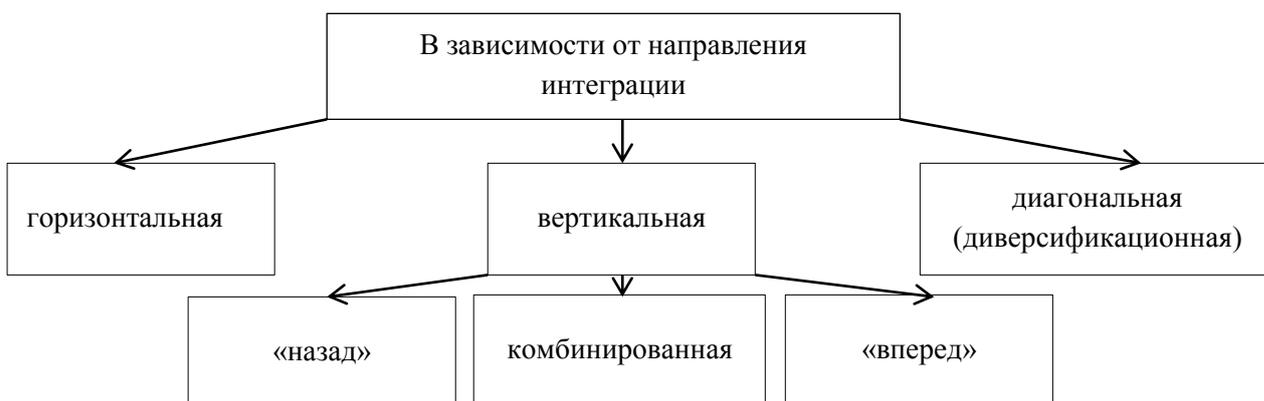

Рисунок 1.1.4 – Классификация интеграций в зависимости от направления стратегии интеграции

Под горизонтальной интеграцией, таким образом, следует понимать стратегию внутриотраслевого роста предприятий, в соответствии с которой оно объединяется с предприятиями и/или организациями, виды деятельности которых схожи с видом деятельности инициатора интеграции.

Вертикальная интеграция представляет собой стратегию межотраслевого роста предприятия, при которой оно объединяется с предприятиями, производящими ресурсы, используемые для производства основной продукции (интеграция «назад» или же обратная интеграция), либо деятельность которых связана с последующей переработкой основной продукции или ее реализацией (интеграция «вперед», прямая интеграция).

Третий вид интеграции – диагональная интеграция или же диверсификация, является стратегией межотраслевого роста предприятия, предполагающей объединение с предприятиями и/или организациями, которые не связаны с его основной деятельностью.

Последняя названная стратегия в большинстве случаев объясняется желанием снизить риски от возможного спада в отрасли. «Не класть яйца в одну корзину» - идея инициатора такой интеграции. Достижение безопасного положения дел компании-инициатора при выборе такого типа межорганизационного взаимодействия опирается на предположение о том, что если будет зафиксирован спад прибылей в отрасли действия материнской компании, то возможно будет наблюдаться рост прибылей в отраслях, где действуют дочерние компании.

Некоторые исследователи выделяют дополнительные стратегии интеграции. В научной литературе встречаются упоминания о таких видах интеграции, как круговая интеграция (объединение с предприятием,

работающим с инициатором интеграции на одном рынке, но не являющимся его конкурентом) [9], комбинированная интеграция (объединение с предприятием, одновременно действующим вдоль технологической цепочки и производящим схожие виды продукции) [10], параллельная интеграция или родовые слияния (объединение с предприятием, производящим комплементарные товары) [9, 11], однако перечисленные стратегии интеграции являются разновидностями или сочетаниями базовых стратегий.

В основу следующих классификаций положен признак отраслевой принадлежности предприятий. Отрасль – это группа родственных видов экономической деятельности. Отраслевая классификация – это группировка схожих видов экономической деятельности, осуществляемая на основе характеристик производства. В качестве критериев могут применяться такие качественные показатели, как использование общих материалов, полуфабрикатов и производственных процессов. Здесь необходимо уточнить, что автор в данной работе понимает под отраслью совокупность предприятий и производств, обладающих общностью производимой продукции, технологии и удовлетворяемых потребностей. В мировой практике существует ряд классификаторов, разделяющий предприятия и организации на отрасли в соответствии с принятой в той или иной классификации понятием отрасли. Приведем несколько зарубежных и отечественных примеров:

- 1 Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (МСОК; ISIC). Классификация разработана ООН и заявлена в качестве справочной. Классификация преимущественно предназначена для механизма сбора, обработки и хранения информации, необходимой для экономического анализа и принятия решений в макроэкономическом масштабе. Дополнительно посредством МСОК обеспечивается постоянный поток информации, которой можно воспользоваться для международных сопоставлений. Основная область применения классификатора ограничивается экономической статистикой, однако, в последнее время всё шире используется и в административных целях.

По состоянию на 2016 год используется четвёртая пересмотренная версия классификатора от 2009 года (МСОК 4, ISIC v4).

2 Статистическая классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (NACE Rev.2). Классификация предназначена для компиляции и представления статистических данных всеми государствами-членами; это обязательно в применении ко всем типам статистики, даже к тем, которые компилированы только для национальных целей и в настоящее время не формируют часть европейской статистической системы.

3 Североамериканская система отраслевой классификации (The North American Industry Classification System, NAICS). NAICS основывается на принципе объединения в группы предприятий, которые используют схожие производственные процессы.

4 Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). Российский справочник ОКВЭД сформирован Минэкономразвития РФ на основе классификации видов деятельности, принятой в Европейском экономическом сообществе, и согласуется с ней в части их кодировки. Прежде всего, ОКВЭД несет статистические функции. А по российскому законодательству все организации обязаны участвовать в статистическом учёте. Таким образом, государство «группирует» все хозяйствующие субъекты по сферам экономики для своего удобства. Эти классификации так же могут применяться в качестве основы для установления межорганизационных связей.

Нельзя сказать, что хозяйствующие субъекты при принятии решения о взаимодействии между собой обязаны обозначить конкретный вид своего будущего объединения, исключая слияния и присоединения, и создать пакет документов, регламентирующих и координирующих их действия в дальнейшем.

Изучение теоретической базы позволило выделить некоторые относительно современные формы интеграции хозяйствующих субъектов,

которые наиболее актуальны и применимы в настоящих социально-экономических условиях, а так же не требуют жесткого контроля собственности и поведения участников, при этом могут сочетать в себе и признаки интеграционных форм, названных выше. Это сетевые формы интеграции, а именно «сеть» и «кластер».

Аспект исторического формирования теории межорганизационного взаимодействия важен и подлежит рассмотрению для дальнейшего понимания опыта применения современных форм взаимодействия. Важно понимать, что две выделенные формы развивали параллельно друг другу и берут свое начало в работах и исследованиях по сетевому взаимодействию, а разделение их на отдельные течения очень условно.

Первоначально необходимо отметить, что опыт межорганизационного взаимодействия зарождался непосредственно при условии относительной географической близости и отраслевой принадлежности хозяйствующих субъектов. Таким образом, основополагающей мыслью, фигурирующей в зарубежной научной литературе, было нахождение наиболее выгодного размещения предприятий, которое позволяло бы минимизировать издержки производства при этом увеличить прибыли посредством организации транспортных расходов, затрат на оплату труда, сырья. Данные исследования связаны с именами немецких экономистов XIX – начала XXв., а именно Иоганна фон Тюнена, В.Лаунхардта, А. Вебера, которых называют основоположниками так называемой «штандортной теории», цель которой обозначали в нахождении оптимальной географической локализации предприятий. Тюненом был предложен инструмент для решения вопроса о выборе места расположения производства (в частности с/х производств – Модель Тюнена, «кольца Тюнена»), а так же внедрены в научный лексикон такие понятия, как «экономическое пространство», «факторы размещения».

А.Вебер разработал первую комплексную теорию размещения, в основе которой лежит критерий минимизации издержек производства и сбыта. В работе «О размещении промышленности: чистая теория штандорта» А.Вебер

описал, в том числе, и классификацию факторов пространственного размещения производства. Свое развитие теория экономического пространства получила в трудах А.Леша. Здесь экономическое пространство рассматривается уже не на уровне отдельных предприятий, а на уровне экономических регионов. Теперь межрегиональная конкуренция и ее развитие представлялись как фактор, влияющий на формирование границ рынка, под которым подразумевали региональное экономическое пространство.

Середина XX в. ознаменовалась работами американского экономиста Уолтера Айзрада, внесшими весомый вклад в развитие теории экономического пространства. У. Айзрад работал над обобщением всех частных теорий размещения и разработкой собственных методов анализа промышленного комплекса, региональных производственных систем и межрегиональных связей. В 70-е годы XX столетия всевозможные факторы развития промышленных комплексов рассматривались в трудах М.Стрейта, В. Латама, К.Ритчера и др. В тот отрезок времени наиболее популярным инструментарием, используемым для анализа считалась модель «затраты-выпуск». Особо важным вкладом в развитие теории считаются исследования французского экономиста Франсуа Перру, который рассматривал поляризацию предприятий вокруг ведущих отраслей («полюса роста») как причину деформации экономического пространства. Экономист отмечал естественное наличие доминирующих и подчиненных экономических субъектов, отношения которых не основывались только на спросе и предложении, сложившихся на рынке, но и на прямом и косвенном принуждении, оказываемом партнером-доминантом. Ж.Будвиль, ученик Ф. Перру, продолжил развивать идеи учителя и изучал факторы развития полюсов роста с точки зрения региона, обозначил виды экономических пространств, в том числе гомогенные, поляризованные и плановые. Первый вид пространства приписывался слаборазвитым областям, поляризующимся по мере экономического роста, притом развитие отмечалось только у тех территорий, которые владели пропульсивными отраслями,

привнесшими импульсный заряд развития всей региональной экономической системе.

Теория экономического пространства в дальнейшие годы получила свое развитие благодаря, по большей мере, работам М. Портера. Он анализировал развитие машиностроительной, текстильной отраслей и отрасли микроэлектроники США, что позволило ему прийти к обоснованию существования пространственных промышленных кластеров («кластер» - термин, заимствованный из английского и буквально обозначающий «расти вместе»). М. Портер определяет кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу».

Исследования интегрированных структур не ограничивались интересом к кластерной теории, как рационального и экономически эффективного расположения предприятий, изучались и другие формы межорганизационного взаимодействия.

Например, интерес к аналогичной кластеризации форме интеграции, сетевой форме, серьезно начали проявлять только к 1980 году. Этому способствовали обстоятельства, которые сложились к этому времени на рынке: набирающая темпы динамичность, все большая неопределенность, возрастающая сложность внешней среды и растущая интернациональная конкуренция. В таких реалиях многие фирмы были вынуждены менять свою политику на рынке и внутри фирмы, в том числе и снижать нормы прибыли, а так же искать новые эффективно работающие бизнес-модели и разрабатывать другие принципы организации своей деятельности. На таком фоне все больше обсуждались варианты, которые предполагали новую логику производственной

деятельности. На этом этапе и начали появляться предтечи теории сетевых форм интеграции.

Источками сетевой теории в экономике научное общество считает исследования, проводимые социологами касательно общественной среды и связей внутри нее: социологи, социально-культурные антропологи и психологи выработали ряд обобщенных основополагающих понятий. В 1930-х годах психиатр, психолог и социолог Якоб Леви Морено создал граф, описывающий сеть и позволяющий изобразить позиции индивидов в сети и взаимодействие графически. Разработанные Я. Леви Морено методики, позволяющие количественно измерить общественные явления, представить структуру сетевого взаимодействия, являются основой более поздних теорий, в том числе и теорий графов разного рода сетей. Графы можно с уверенностью считать инструментом для изучения структур сетевого взаимодействия. Безусловно, влияние данной гипотезы на последующее развитие теории велико, но потребуется еще много исследований для использования ее экономических целях.

С экономической точки зрения в начале XX века межорганизационное взаимодействие как устойчивое сетевое изучал А.Маршалл. В его работах указывалось на положительные экстерналии, которые экономические агенты получают в случае, если они взаимодействуют между друг другом: выгоды и положительный эффект приносил аспект быстрого обмена информацией, общий доступ к специализированным поставщикам продуктов и услуг, а так же к трудовой базе квалифицированной рабочей силы. Идеи, развиваемые А.Маршаллом, во многом повлияли и на развитие кластерной теории.

Ресурсные потоки внутри сетевого взаимодействия рассматривались как связующие звенья в трудах А. Бейвласа на рубеже 40-50-х годов XX века. Фундамент сетевой структуры был обозначен посредством модели отношений между хозяйствующими субъектами (актерами). В конце 1970-го и начале 1980-го годов проводились исследования по поводу власти внутри сетевого взаимодействия, в том числе о доминирующих акторах и подчинении. Эта

проблематика раскрывалась в трудах К.Кука и Р.Эмерсона. Их исследования дали толчок для изучения и анализа процесса доминирования и поиска баланса поведения хозяйствующих субъектов. Идеи определения масштабов, границ, круга участников и особенностей их взаимодействия, в том числе процесса слияний и разъединений прослеживались в работах представителей социально-культурной антропологии (К. Леви-Стросс, Дж.Митчелл, А.Редклифф-Браун и др.). Ученые представляли мир как множество сетевых взаимодействий.

Экономической сущностью сетевых взаимодействий были заинтересованы представители экономической социологии, выделяющие важность оказываемого экономическими институтами влияния на развитие сетевого взаимодействия. В 1980-х годах актуальной идеей было формирование теории, которая связывала бы экономические действия с формальными и неформальными сетевыми взаимодействиями, а так же их влияние на экономику в целом. Представителем этой теории был М.Грановеттер, представляющий сетевое взаимодействие смесью ресурсов, позиций и зависимости.

Говоря о совместном использовании ресурсов можно привести яркий пример развивающихся в начале XX века, так называемых, отраслевых и торговых ассоциаций («industrial associations», («trade associations»). В США к таким формам взаимодействия было привлечено внимание А.Дж.Эдди, который продемонстрировал эффективность применения принципов кооперации в отрасли металлообработки. Эдди говорил о том, что нездоровая деструктивная конкуренция имеет разрушительные свойства и тормозит потенциал предприятий касаясь инноваций, что намного «полезнее» кооперироваться друг с другом, исключая дублируемые усилия, и обеспечивать соответствующий для уровня предложения спрос, тем самым успешно обеспечивать удовлетворение запросов потребителей.

Интересную теорию межорганизационного взаимодействия в 1950-х разработал Г.Марковиц, сетевое взаимодействие интерпретировалось им в качестве «портфеля взаимоотношений», в который входили прямые и

косвенные взаимоотношения, а именно с поставщиками, подрядчиками, клиентами, а так же с местной властью, образовательными учреждениями, ассоциациями. Последователем этой теории в 1960-х годах стал У.Шарп. и дополнил ее сведениями, полученными при практическом применении теоретических разработок на практике сетевого взаимодействия.

В 1972 году в работах К. Блуа, относящихся к экономике отраслевых рынков, было введено понятие «квазиинтеграция», автор подразумевал под этим термином гибридную организацию и ситуацию, «в которой фирмы, извлекая преимущества вертикальной интеграции, избегают ее рисков или жесткости собственности» [Blois, 1972]. В дальнейшем теория квазиинтеграции была интересная многим научным деятелям, в том числе Т. Зенгеру и В. Хестрели, которые под квазиинтеграцией понимали «объединение экономических субъектов, предполагающее развитие устойчивых долгосрочных связей между ними при отсутствии юридически оформленного трансфера прав собственности. Реагируя на вызовы современной динамичной внешней среды, фирма может осуществлять «внутреннюю виртуализацию» — введение элементов рыночного регулирования во внутрифирменную деятельность».

В таблице 1.1.1 приведен сравнительный анализ выделенных форм интеграции предприятий и организаций по критериям контроля собственности и поведения, и представлены основные их преимущества и недостатки.

Таблица 1.1.1 – Сравнительный анализ форм интеграции

Форма интеграции	Степень контроля поведения и контроля собственности	Преимущества формы интеграции	Недостатки формы интеграции
Кластер (вертикально или горизонтально интегрированный) на основе подписания кластерной инициативы	Присутствует частичный контроль собственности и контроль поведения («контрактная» форма)	-удобный инструмент для реализации промышленной политики; -возможность создать эффективную модель делегирования полномочий;	-чрезмерная специализация региона может привести к «однобокому» развитию его экономики; -при возрастающей

<p>Кластер (вертикально или горизонтально интегрированный) на основе соконкуренции, географической близости и др. без подписанной кластерной инициативы.</p>	<p>Контроль собственности отсутствует, поведение основано на добровольном согласовании действий («координирующая» форма)</p>	<p>-создание среды для обмена информацией, опытом, технологиями и инновациями;</p>	<p>кооперации существует вероятность снижения конкуренции, что приведет к уменьшению конкурентного давления, которое является двигателем инноваций; -в некоторой степени жесткие структуры способны затормаживать переориентацию и привести к эффекту замкнутости.</p>
<p>Межфирменные сети</p>	<p>Контроль собственности отсутствует, применяется «контрактная» форма контроля поведения посредством формальных контрактов между участниками цепочки создания добавленной стоимости</p>	<p>-существование возможности более широкого охвата этапов создания добавленной стоимости; -наличие стимулов к снижению издержек, внедрению инноваций.</p>	<p>-возможно увеличение транзакционных издержек взаимодействия; -ограничение инвестиций в специфические активы.</p>

Автор считает рациональным рассмотреть более подробно кластерную форму межорганизационного взаимодействия для дальнейшего применения ее к рассматриваемой территории. Форма интеграции сочетает в себе практически все черты и названных ранее форм, что говорит об ее многогранности и широких возможностях применения. Так же кластер не требует подчинения одной конкретной фирме-доминанту, что не вызовет опасений у хозяйствующих субъектов по поводу потери контроля над своей собственной фирмой в различных сферах. Так же форма предполагает свободный выход из структуры без потерь, что не будет вызывать сомнений о добровольности участия и отсутствия принуждения к тому или иному проекту. Так же немаловажным аспектом является и неограниченность по количеству

участников интеграции, основная деятельность которых может быть напрямую и не связана с производственными цепочками других участников, что говорит о возможности привлекать в интегрируемую группу на первый взгляд совершенно непричастные и непохожие между друг другом хозяйствующие субъекты. Автор считает, что в современных реалиях такое свойство играет основную роль.

Итак, говоря об интеграции, как стратегической возможности для устойчивого развития экономики, необходимо помнить и о том, что интеграция имеет, прежде всего, экономическую природу. Главным образом речь здесь идет об оптимальном использовании всех видов ресурсов и о возникновении синергетического эффекта, который становится базой для максимизации прибыли участников интегрированной рыночной структуры.

1.2 Зарубежный и отечественный опыт межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов

Говоря о практическом опыте, то за рубежом активно применяется кластеризация, во многих индустриальных странах есть множество примеров, демонстрирующих высокое социально-экономическое значение кластеров. Реализация кластерной политики представляет собой один из механизмов повышения конкурентоспособности.

Преимущества, которые давала интеграция, в особенности кластеризация, не возможно было не отметить и не начать использовать во благо активизации инновационных процессов. В 70-80-е годы XX века, когда еще не были сформированы программы поддержки кластеров на национальном уровне, началась реализация локальных программ в отдельных регионах: провинциях Эмилия-Романья и Венето (Италия), землях Баден-Вюртемберг и Северный Рейн-Вестфалия (Германия), регионе Штирия (Австрия). В конце 1990-х гг. происходит активное создание кластеров в Финляндии.

Нельзя забывать о таком ярком примере как «Силиконовая (Кремниевая) долина» в США, историческое формирование которой происходило с 1891

года, с момента основания Стэнфордского университета. Основатель этого университета Лиланд Стэнфорд (он основал университет вместе со своей женой Джейн) был бизнесменом, губернатором штата Калифорния и хотел, чтобы культура предпринимательства внедрялась в стенах учебного заведения. Здесь создавались предпринимательские компании и появлялись собственные герои-предприниматели, которые становились лидерами и за пределами территории университета. Сталкиваясь с проблемой финансирования инновационных исследовательских проектов, Стэнфордский университет начал самостоятельно формировать фонд для исследований: по объему он сейчас превышает фонды всех остальных университетов США, вместе взятых, включая Гарвард и Массачусетский технологический институт. Это тоже можно считать вопросом формирования культуры — культуры управления инновационными проектами и деньгами на начальных стадиях [53]. Сталкиваясь с проблемой финансирования инновационных исследовательских проектов, Стэнфордский университет начал самостоятельно формировать фонд для исследований: по объему он сейчас превышает фонды всех остальных университетов США, вместе взятых, включая Гарвард и Массачусетский технологический институт. Это тоже можно считать вопросом формирования культуры — культуры управления инновационными проектами и деньгами на начальных стадиях.

Активное создание национальных проектов кластерного развития начинается с середины 1990-х. Однако говорить о немедленном старте кластерных образований не стоит – международные свидетельства о том, что более 2/3 (60%) кластерных проектов в наиболее развитых странах были активированы лишь после 1999г. В 26 государствах-странах Европейского союза национальные программы были сформированы к концу 2000-х и включались в национальные и региональные стратегии, подразумевая под собой инструмент экономической политики, на внедрение которого выделялись значительные бюджетные средства. К 2003 году программных кластерных документов по всему миру насчитывалось более 500, высокое их число

регистрировалось в Европе, Северной Америке, Новой Зеландии и Австралии, а к 2005 году инициатив насчитывалось уже около 1400 [54].

Кластерная региональная политика строится на концепции предпринимательских сетей, характеризующей специфические формы управления, основанные на социальных отношениях, доверии и совместном использовании взаимодополняющих ресурсов, что характерно для многих региональных кластеров. Социальные отношения рассматриваются как наиболее важный канал распространения информационных потоков, а географическая близость стимулирует формирование доверительных социальных сетей.

В конце 2000-х гг. в Европе был запущен международный проект по созданию кластеров – European Research Area. Главная идея данного проекта заключается в том, что отдельно взятому европейскому кластеру недостаточно опираться на собственные силы агломерации для привлечения ресурсов, в, следовательно, недостаток в ресурсах может быть восполнен путем налаживания взаимовыгодных международных связей. Во Франции в 2005 г. была запущена программа по развитию кластеров – «The competitiveness clusters policy». Главной задачей данной программы является объединение компаний, обучающих центров, государственных и частных исследовательских организаций для реализации инновационных проектов.

При изучении мирового опыта в кластерной политике, представляется возможным обозначить ряд характерных для нее признаков, таких, как главенство государственных структур и научных исследовательских институтов при формировании кластерной стратегии. В таблицу 1.2.1 занесены данные по отраслевой направленности кластеризации экономик большинства зарубежных стран (таблица 1.2.1).

Таблица 1.2.1 – Отраслевая направленность кластеризации экономик зарубежных стран

Специализация	Страны
Агро-промышленность и производство продуктов питания	Финляндия, Бельгия, Франция, Италия, Нидерланды, Германия, Болгария, Венгрия

Нефтегазовая и химическая промышленность	Швейцария, Германия, Бельгия, США
Целлюлозно-бумажная промышленность	Финляндия, Норвегия
Легкая промышленность	Швейцария, Австрия, Италия, Швеция, Финляндия, Китай
Здравоохранение	Швеция, Дания, Швейцария, Нидерланды, Израиль
Транспорт	Нидерланды, Норвегия, Ирландия, Бельгия, Финляндия, Германия, Япония
Энергетическая промышленность	Норвегия, Финляндия, Швеция
Машиностроение	Италия, Германия, Норвегия, Ирландия, Швейцария, Финляндия
Фармацевтическая промышленность	Дания, Швеция, Франция, Италия, Германия
Биотехнологии и био-ресурсы	Нидерланды, Австрия, Великобритания, Норвегия

В ТОП-5 стран с развитыми кластерами входят Франция, Индия, Великобритания, Италия и США.

Во Франции функционирует 96 кластеров, основная специализация которых – фармацевтика и косметика, производство продуктов питания. Например, лидером в области производства косметики во всем мире является кластер «Cosmetic Valley». В него входит 600 предприятий, охватывающих производство косметики с этапа исследований. В кластер, представляющий собой уникальный источник знаний и опыта, входят также семь университетов, крупные национальные исследовательские институты и 200 частных и государственных лабораторий.

Казалось бы, развивающаяся страна с высоким уровнем бедности - Индия, но является локацией 106 кластеров, основная специализация которых – компьютерные технологии. А оборот IT-отрасли в Индии составляет 70 млрд. долларов США. Отметим, что мерой поддержки развития кластерных инициатив является предоставление серьезных налоговых льгот для компаний отрасли высоких технологий: IT-организации вне зависимости от своего размера и формы собственности претендуют на освобождение от уплаты налогов сроком на пять лет, на десять лет компании могут освобождены, если компания работает в технопарке. Главные цели программ по развитию кластеров: рост занятости населения, повышение конкурентоспособности предприятий, и, как следствие этого, улучшение общей социально-

экономической обстановки в стране. На сегодняшний день наиболее перспективными являются кластер информационно-коммуникационных технологий в Нью – Дели, фармацевтические кластеры в Ахмедабаде и Хайдерабаде, кластеры развития литейной промышленности в Самалкха, Фаридабаде и др.

168 кластеров, основной специализацией которых являются биотехнологии и биоресурсы базируются в Великобритании. В поддержку инновационных кластеров, дислоцирующихся вокруг Эдинбурга, Оксфорда и в Юго-Восточной (основные районы размещения биотехнологических фирм) Англии правительство страны выделило 30 млн.долл.

Кластеры Италии, которые имеют статус индустриальных округов, специализируются в большем своем количестве на пищевом производстве и производстве потребительских товаров. В 206 кластерах страны работает 43% всех занятых в отрасли и более 30% объема национального экспорта. Большинство кластеров — одноотраслевые (90%), и специализируются на производстве потребительских товаров: тканей, одежды, обуви, ювелирных изделий, аксессуаров, а также мебели, кухонного оборудования, отделочных материалов и сантехнического оборудования. Кластер Сассуоло включает в себя 220 предприятий, на которых работает в среднем на каждом по 100 человек. Но этот кластер производит 330 млн. кв.м. керамической плитки в год на общую сумму более 3 млрд. евро. Продажа произведенной кластером продукции в других странах составляет почти 1,5% совокупного дохода от экспорта.

Наиболее известны кластеры США, которых в стране находится 380 кластеров. Специализация кластеров – компьютерные технологии. Самый известный кластер – Кремниевая долина. Она является родиной всемирно известных компаний Intel, AMD, Oracle, Apple, Cisco, Yahoo!, eBay. В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превышает 60%. Долина получает треть всех венчурных капиталовложений, которые делаются в США [55].

В Канаде насчитывается приблизительно 50 технологических кластеров различной величины и уровня развитости. Областью работы кластеров являются топливные элементы, водородные технологии, технологии переработки алюминия. «Алюминевая долина», расположенная в городе Сагине, обеспечивает 90% всего добытого канадского алюминия. Научно-исследовательский совет занимает главенствующую роль в создании и функционировании кластеров высоких технологий в Канаде. В его ведении находится организация и финансирование фундаментальных исследований в 18 государственных научных учреждениях и лабораториях, расположенных по всей территории страны. Совет имеет специальную программу по содействию промышленным исследованиям и мощный информационный ресурс в лице Канадского института научно-технической информации.

Азиатско-Тихоокеанский регион сейчас является одним из мировых лидеров по экономическому развитию. Здесь накоплен большой опыт создания и успешного функционирования различных форм кластеризации экономики. В Китае проявляют высокий интерес к формированию и развитию кластерных структур и органы власти, так и предприниматели. Направленность кластеров Китая следующая: штамповочное производство, новые металлы, полупроводники и осветительные приборы, запорная арматура отопительных систем.

Знаменателен опыт Японии: страна является лидером по созданию и продвижению кластерных структур различного типа. Для эффективного функционирования кластеров приняты меры государственной политики, направленные на развитие технопарков, инкубаторов и кластеров в регионах страны. Выбор Японии пути инновационного развития обусловлен, в первую очередь, географическим положением, размером страны, дефицитом природных ресурсов.

Южная Корея также демонстрирует высокий уровень развития концепции кластерной политики. С начала 1960-х гг. в стране была начата политика ускоренной индустриализации в рамках реализации стратегии «догоняющего

развития», и к 1990 г. страна вошла в список индустриально развитых стран. Это было достигнуто во многом благодаря грамотно проведенной государственной политике, ориентированной на активное развитие регионов.

В рамках государственной поддержки по формированию кластерной инфраструктуры в 1990 г. в Южной Корее был создан государственный институт (Korean Institute for Economic and Technology, KIET), первостепенной задачей которого является стимулирование перевода предприятий с трудоемких на интеллектуальные технологии, а также создание и поддержка сети инновационных кластеров.

Разнообразный опыт формирования кластеров и кластерных политик в мире предопределяет особенности, присущие модели создания кластерной инфраструктуры. В мировой практике обычно выделяют ряд моделей кластеризации с учетом установленных особенностей:

1 северо-американская модель – минимальное вмешательство государства и высокий уровень взаимодействия научной и производственной деятельности, основная роль в создании и продвижении кластеров принадлежит крупным компаниям, научным центрам и институтам;

2 французско-японская модель – создание больших технополисов, на территории которых сосредоточено несколько других объектов инновационной инфраструктуры, развитие региональных кластеров за счет зарубежных инвестиций и активной государственной поддержки;

3 скандинавская модель – акцент делается в большей степени на создание небольших парков и реализации национальных программ развития, участие в международных проектах минимальное;

4 европейская модель – акцент на модернизации производства и создании новых рабочих мест, что предполагает активное участие межгосударственных европейских фондов в создании инфраструктуры, а также активное взаимодействие государства с частным бизнесом, однако без прямого проникновения в структуры крупных частных компаний.

Изучение историко-географической, аналитической и статистической информации позволяет представить хронологическое развитие кластерных систем (таблица 1.2.2) [56].

Таблица 1.2.2 - Характерные особенности периодов мирового развития кластерных структур

Характеристика	Начальный период (1947 – 1970 гг.)	Период развития (1971 – 1985 гг.)	Современный период (1986 – настоящее время)
Тенденция активного создания индустриальных парков	Университетские парки, региональные технопарки, научные города («наукограды»)	Технологические инкубаторы, специализированные промышленные парки, центры трансформации технологий	Сеть технопарки, сообщество индустриальных парков
Основной процесс развития	Программы по исследованиям и разработкам (R&D)	Коммерциализация научных исследований и разработок (R&D)	Создание пространства информационного обмена, создание совместных проектов
Основные базовые организации	Университетские лаборатории, исследовательские бюро в крупных транснациональных корпорациях	Комплексы бизнес – инкубаторов	Интернет-сообщество, сеть индустриальных парков
Владельцы индустриальных парков	Университеты, транснациональные корпорации	Государство, региональные органы власти	Венчурные компании, инвестиционные фонды
Выпускаемый продукт	Инновационные продукты	Технологические решения и новые технологии	Исследовательский потенциал
Создаваемая услуга	Доступ к источникам знаний и источникам практического опыта	Конкурентные условия аренды, расширение сопутствующих услуг	Доступ к профессиональному сообществу
Страны-лидеры	США, Великобритания	Европа, Азия	США, Азия

Говоря об отечественном опыте исследования феномена межорганизационного взаимодействия и исследовании его видов, первостепенно нужно обозначить, что начало развития этих теорий – середина XIX века, когда разрабатывались основы экономического районирования России (К.И. Арсеньев, П. Криков, П.П. Семенов-Тань-Шанский, А.Н. Радищев, П.И. Рычков, М.М. Щербаков, Н.П. Огарев) [42]. 1920-е годы – годы формирования жесткой системы централизованного управления экономикой.

В 1930-1960 годы появляется термин «производственный комплекс», введенный в употребление Н.Н.Колосовским. Советский экономист и экономико-географ изучал структуры хозяйственных комплексов и на основе выявленных сходств и различий ему удалось обозначить повторяющиеся, схожие комбинации тех или иных производственных процессов, однотипные, но при этом различающиеся сочетания производств в разных отраслях и регионах. «Типичную, устойчиво существующую совокупность производственных процессов, возникающих взаимообусловленно (соподчиненно) вокруг основного процесса для данного вида энергии и сырья» Н.Н. Колосовский определил как «энергопроизводственный цикл» [43]. Развитие каждого производственного цикла базируется на сочетании тех или иных ресурсов сырьевых и топливно-энергетических, а так же включает в себя полный комплекс процессов, начиная со стадии добычи и обогащения сырья и заканчивая получением некоторых определенных видов продукции, которые при возможности будет логичным производить на месте, преследуя логику приближенности производства к источникам используемых ресурсов, что видится рациональным. Предложено формирование таких объединений как ПТК – производственно-территориальных комплексов на основании агрегирования технологических процессов при переработке сырья, получении энергии, использовании оборудования и труда. Направленность развития региона предопределяется его ресурсно-сырьевым потенциалом [42]

В 60-е годы XX века были созданы крупные, гигантские предприятия. Основными поводами такой организационной мегаломании были намерения обеспечения экономии от масштаба, а так же направленность на облегчение планирования и контроля, так как более простым представлялось планирование и координирование действий некоторого количества крупных предприятий, нежели большого количества малых. В60-63гг. этого же столетия утверждена Госпланом СССР сетка экономических районов СССР – 19 районов.

Таким образом, идея типизации производственных процессов спровоцировали разработку концепции территориально-производственных

комплексов (ТПК) (К.М. Бадман, Н.И. Ларина, О.П. Бурматова). В дальнейшем концепции ТПК использовались в качестве метода анализа, категории планирования и, конечно, как форма территориальной организации производства. Эффективность такой формы организации производства определялась минимизацией затрат и сроком окупаемости капитальных вложений. В этот отрезок времени было накоплено много опыта относительно развития вертикальных и горизонтальных межорганизационных связей, комплексному использованию сырья, освоению новых территорий [26]. Приверженцами этой теории идет разработка программ формирования на территории Восточно-сибирского экономического региона Братско-Усть-Илимского, Ангаро-Енисейского, Саяно-Шушенского и других территориально-производственных комплексов [42].

Позднее появились другие формы межорганизационного сотрудничества в основном созданные по принципу взаимодействия науки и производства, так как именно фактор развития научно-технологического прогресса является ключевым аспектом в развитии всего производства. Одна из форм взаимодействия науки и производства – научно-производственные объединения (НПО), ядром которых являлся научно-исследовательский институт, а звеньями – проектно-конструкторские организации, опытные производства и заводы серийного выпуска продукции. Например, во главе НПО «Позитрон», находившегося в Ленинграде, стоял НИИ с опытным заводом, а в состав входили центральное конструкторское бюро технологии и оборудования (с опытным заводом), ряд предприятий по выпуску серийной продукции с филиалами, расположенными уже вне Ленинграда [44]. Структура научно-производственного объединения сочетала в себе весь цикл производства, начиная с аналитической работы и проведения научно-исследовательских работ до производства готового оборудования (техники/материалов) и его ввода в эксплуатацию или внедрения на промышленных предприятиях [25]. Научные заведения, которые тоже могли входить в состав НПО готовили кадры в различные его структурные подразделения и реализовывали программы

профессионального или послевузовского образования. Кроме НПО в СССР существовали межотраслевые научно-технологические комплексы (МНТК), задачами формирования которых были обеспечение интеграции науки и производства в целях преодоления технологической отсталости промышленных предприятий и активизации инновационной деятельности. В число наиболее известных МНТК входит объединение «Микрохирургия глаза», руководил которым академик С.Н.Федоров, Институт электросварки имени Е.О.Патона. В СССР к 1990 году функционировало 23 МНТК [25]. При этом очевидно, что масштабные и особо важные проекты НПО было не по силам выполнить, даже если оно включало в себя большое количество филиалов, так как среди них была высока доля предприятий из других отраслей.

Следует отметить, что НПО нельзя считать сетью или альянсом, так как предприятия-члены объединения не имели статус юридических лиц, таким образом, НПО были ближе по организационной форме к холдингам с филиальной структурой. Проект «Энергия-Буран» считался межотраслевым, насчитывал в своем составе около 1200 предприятий и научных организаций, на которых работало в общей сложности более 1 млн.чел. [45]. Столь большое количество взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, объединенных для реализации задачи государственной важности, скорее похоже на цепь поставок или деловую сеть.

Так же распространение и развитие получила такая форма межфирменного взаимодействия как промышленные кластеры, которые создавались как по западному образцу, основывавшиеся на географической близости предприятий и организаций, так и «проектные». Примерами географических кластеров являлись кластеры, основанные в Зеленограде и Ленинграде и работавшие в области разработки и производства электроники и микроэлектроники. Существовали и подобные кластерам образования – наукограды и закрытые города, в современности ЗАТО, некоторые из которых существуют и имеют закрытый тип по сей день. Изолированность, концентрация вместе большого числа образованных и талантливых людей и

наличие у них неограниченного временного баланса для ведения дискуссий и обсуждений в ограниченном географически пространстве возможно является одной из причин высокого потенциала кластеров и бурного развития инноваций. Относительно «проектных» кластеров нужно сказать, что их создание было командного типа, но затем преобразовалось при естественном развитии в кооперацию сетевого типа.

Территориально-промышленные комплексы, которые упоминались выше в пункте, тоже можно назвать в некотором роде кластерными образованиями, ведь они строились так же по принципам локальной близости, специализации. Отличие от кластеров западного типа заключалось в отсутствии конкуренции хозяйствующими субъектами, объединенных в советских ТПК, между собой, которое в последствии считалось возможным ступором для возможного позитивного экономического эффекта от объединения, усложнялось все и строго закрепленными вертикальными связями между предприятиями и организациями [46]. В виду названных причин внедрение такой формы интеграции как ТПК имело несколько противоречивые последствия, которые заключались в формировании некоторых диспропорций в развитии территорий, появившихся позже. Примером может служить усиление нагрузки на транспортную систему и оптовую торговлю в крупных городах Урала и Сибири, в которых успешно основывались и развивались объекты тяжелой и оборонной промышленности, но не было развитых предприятий легкой промышленности [46].

Для периода перестройки характерно было образование концернов и хозяйственных ассоциаций, базой которых были объединения и группы предприятий в отдельных отраслях [46]. В стране происходит разрушение существовавшей планово-распределительной системы хозяйствования и совершенно закономерно, что отраслевые сообщества предпринимали попытки найти новые механизмы межорганизационной координации и взаимодействия. Критики того времени говорили о том, что этот процесс не способствовал развитию экономической системы и смене ее на рыночную, а на самом деле

был действиями, направленными на защиту отраслевых интересов и способствовал монополизации экономики [46].

После распада СССР во вновь образованном государстве, в Российской Федерации, принимается новая конституция и вводится рыночная экономика. И если сравнивать основной критерий объединения хозяйствующих субъектов в плановой и рыночной экономиках, то для первой это будет народнохозяйственная эффективность и целесообразность, а для второй – коммерческая прибыльность. Смена критерия постепенно приводит к расширению горизонтов межорганизационного взаимодействия и совершенствованию старых, формированию новых форм объединения.

В переходный период, имеющий условные рамки 1991-1995 гг., для большого количества предприятий и организаций вхождение в вертикально интегрированные структуры казалось способом выживания в сложившихся социально-экономических условиях [27]. Хозяйствующие субъекты стремились обеспечить собственное дело путями получения помощи в сферах снабжения и сбыта, во внешнеэкономической деятельности, финансовой поддержки, а так же иметь доступ к возможности продвижения своих интересов в верхних эшелонах власти [26].

На разнообразии форм межорганизационного взаимодействия сказалось и явление приватизации – оно спровоцировало появление в России качественно новых хозяйствующих субъектов и их объединений. С середины 90-х годов активно развивалась еще одна форма интеграции предприятий – холдинг. Процесс создания холдингов шел по двум основным направлениям: первый предполагал дробление крупных предприятий и заводов на дивизионы и выделения в дочерние филиалы вспомогательных производств, второй – скупку одним собственником в хаотичном порядке любых хозяйствующих субъектов, которые были свободны генерировать положительные финансовые результаты. Вспомогательные цеха заводов переводились в дочерние фирмы изначально диверсифицированными «старыми» предприятиями и заводами, становились, таким образом, самостоятельными подразделениями после придания им статуса

юридического лица (бизнес-единицы, дивизионы). В дальнейшем функционировании выделенных дочерних обществ наблюдение велось за их способностью отдельно успешно функционировать – неспособные вести деятельность филиалы устранялись. Но финансовый результат был и остался общим для всего холдинга, а так же затруднения вызывало объективно выбрать поставщика, но для предприятий бывшего государственного сектора совместное ведение дел оказалось преимущественно эффективным.

В конце период начали свое существование и формирование промышленные, финансово-промышленные и финансово-коммерческие группы. Приватизация привела к тому, что хозяйствующие субъекты, представлявшие разные сектора экономики (коммерческие фирмы и приватизированные и неприватизированные государственные предприятия) – «новые» и «старые» приватизированные предприятия, были членами одних объединений. Сохранившиеся интеграционные связи обуславливали формирование общей корпоративной культуры. Формирование промышленных групп для качественно новых предприятий и организаций представляло собой возможность объединения с технологически близкими субъектами. С помощью такого сотрудничества можно было устранить угрозу попадания в зону кризиса и банкротства после декомпозиции, вызванной отсутствием давления через вертикаль власти.

Такой формат интеграции, как финансово-промышленные группы применяли руководители успешно функционирующих коммерческих компаний и банков, которые были созданы в новой социально-экономической и политической обстановке. Они агрегировали группы вокруг основного бизнеса практически сразу после его основания, стремясь получить дополнительную прибыль: если основная прибыль была коммерческая – то финансовую и наоборот. В таком укрупнении бизнеса руководители видели возможность достижения стабильности и роста в экономике уровня собственной значимости, в том числе и за счет внутренней поддержки участников интегрированной группы, а так же рассчитывали на поддержку со стороны государства.

Основными мотивами для вступления устойчиво функционирующих предприятий в ФПГ были получение возможности управлять предприятиями и укрепление отношений со знакомыми и не знакомыми финансово-кредитными организациями, возможность повышения уровня престижности собственной организации в глазах инвесторов и зарубежных партнеров, возможность выстраивания еще более крепких связей с соответствующими федеральными и местными органами власти. Руководство каждого предприятия, входящего в ФПГ, ставило собственные цели, рассматривало и выгоды от того, что его партнером будет банк. С помощью последнего предполагалось оптимизировать финансовые потоки, отрегулировать налоговую нагрузку, расширить влияние на размещение продаваемых государством акций, а так же воспользоваться обеспеченностью банков человеческим капиталом, который мог пригодиться для улучшения финансового менеджмента компании. С другой стороны, для банков сотрудничество в рамках ФПГ предоставляло надежных и долговременных клиентов, снижая риск их потери. Свою выгоду банковские структуры могли получить от перепродажи акций отечественных хозяйствующих субъектов иностранным инвесторам, от получения толики контроля над менеджментом, денежными потоками, оборотами и счетами партнеров по группе.

В 1995г. вновь созданные коммерческие, финансовые, финансово-коммерческие группы и компании и трансформированные, возникшие в результате приватизации, промышленные предприятия, а так же промышленные и финансово-промышленные группы стали объединяться. Началось обозначение новой формы интеграции и возникли торгово-финансово-промышленные группы за счет скупки коммерческими фирмами и ФПГ промышленных предприятий посредством участия в приватизации, залоговых аукционах, конкурсах. Предприятий такой формы носили временный характер и существовали только в переходный период. В пример можно привести «Менатеп», «Альфа», «Микродин», «ЛогоВАЗ». Масштабность,

несогласованность и разрозненность управленческой деятельности внутри таких групп делали процесс управления сложным и низкоэффективным.

Вторая половина 90-х годов XX столетия отмечена началом процесса реорганизации и упорядочивания российских холдингов. Главной целью преобразовывающих действий является приведение холдинга к устойчивому функционированию и повышению эффективности его деятельности. Алгоритм образования холдинга и его расширения остался прежним – главной компанией приобретаются перспективные бизнесы, происходит формирование бизнес-портфеля, при котором учитываются жизненные циклы отраслей и анализируется подверженность их влиянию рыночной конъюнктуры. Так же работал принцип направленности интеграции: интеграция назад реализовывалась для защиты от монополизма поставщиков, интеграция вперед предполагала возможность увеличения добавленной стоимости и получения большей прибыли.

В 1997-1998 гг. активизацию процессов интеграции объясняют в качестве защитной центростремительной реакции микроуровня отдельных неконкурентоспособных или депрессивных реального сектора экономики. Конец же 90-х (1998-1999 гг.) считается периодом расширения масштаба влияния государства на процесс межорганизационного взаимодействия и объединения через федеральный центр и региональную власть [26].

Большая часть вертикально интегрированных структур были сформированы в нефтегазовой отрасли и металлургии добровольно. Принудительная интеграция, инициатором которой выступало государство, проводилась в большем своем объеме в топливно-энергетической отрасли, включая атомную энергетику, оборонной промышленности и касалась связи. Примером такой интеграции служит Российская космическая компания «НПО «Энергия» им. ак. С.П. Королева». Принудительное создание таких интегрированных групп объяснялось желанием сохранить управляемость в цепочке «предприятие-объединение» в рамках традиционных хозяйственных

связей и было нацелено на уменьшение риска распада уникальных производственно-технологических комплексов.

Интеграционные процессы требуют определенного законодательства, которое формируется с течением времени и актуализацией межфирменного взаимодействия и общем развитием экономики и появлением новых видов хозяйствующих субъектов. Применительно к тематике построения интегрированных групп можно назвать следующие законодательные акты, актуальные в рассматриваемый период: Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 N 208-ФЗ (с последующими поправками и редакциями), Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 N 14-ФЗ, Федеральный закон от 3 февраля 1996 г. N 17-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» и др.

В 2000 г. было введено понятие интегрированной бизнес-группы (ИБГ), которое и в настоящее время является одним из самых общих определений интеграции коммерческих структур. Исследованием интегрированных структур занимались такие экономисты, как Ю. Б. Винслав; Ю. В. Якутин; В. Е. Дементьев; А. В. Бандурин; И. Ю. Храброва; Е. Л. Драчева, А. М. Либман и др.

Впоследствии в российской научной литературе стали использовать и другие термины, определяющие интеграцию субъектов рынка: «корпорации», «метакорпорации», ИБГ, интегрированные корпоративные структуры, диверсифицированные корпоративные объединения, интегрированные экономические системы и пр. В зарубежной научной литературе наиболее близкими понятиями, характеризующими интеграцию субъектов предпринимательства, являются понятия «корпорация» (corporation) и «межфирменные сети» (business network).

Подводя итог вышеописанным основным теориям и подходам к интерпретации феномена сетевого взаимодействия, можно сказать о преимуществах, которые оно несет:

- потоки новой информации, знания, способности;
- минимизация всевозможных издержек и рисков;
- повышение уровня конкурентоспособности и устойчивости положения компании на рынке.

Наибольший интерес в отечественной научно-исследовательской практике вызывают сетевые и кластерные формы межорганизационного взаимодействия (Иванов А.Е., Касьяненко Т.Г., Котляров Н.Н., Тарасова Ж.Н., Третьяк В.П., Шамлина Г.Г., Шерешева М.Ю. и др.). В Красноярском крае вопрос внедрения и адаптации межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов рассматривали Васильева З.А., Лихачева Т.П., Москвина А.В., Филимоненко И.В., Яричина Г.Ф. [47-51].

Государством же принята и оформлена в стратегических и плановых документах кластерная форма. Заинтересованность государства в развитии кластеров отражена в следующей нормативно-правовой базе:

- Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ [28];
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [29];
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [30];
- Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [31];
- Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [32];

- Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [33].

Легитимность кластерной формы не говорит о том, что другие формы межорганизационного взаимодействия бесперспективны, но объединения, оформившиеся как кластер, могут поучаствовать в государственных программах, направленных на поддержку инновационного и промышленного развития страны.

Основополагающие принципы кластерной политики закреплены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, разработанной и утверждены Распоряжением Правительства РФ в 2008 году. В данном документе обозначены условия модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала российских регионов, одним из которых является формирование. Предполагается, что формирование таких межорганизационных связей должно быть ориентировано как на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях, так и на переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий [29].

В Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ дано определение территориальному кластеру, как объединению предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. Указано так же, что территориально кластеры могут быть размещены не только на территории одного субъекта Российской Федерации, но нескольких [28].

Основные направления развития кластеров со стороны основных проводников этой политики, Минэкономразвития и Минпромторга России, определены Стратегией инновационного развития Российской Федерации до 2020 года и Законом о промышленной политике в Российской Федерации [30,

31]. В документах фигурирует условное разделение кластеров на промышленные и инновационные. Под промышленным кластером подразумевается совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации [31].

В 2011 году начата политика по поддержанию развития кластерных образований: Министерство экономического развития Российской Федерации объявило о приеме предложений по включению программ развития инновационных территориальных кластеров в Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров, утверждаемый Правительством Российской Федерации [34,36].

По итогам проведения конкурсного отбора был составлен Перечень отечественных инновационных территориальных кластеров, утвержденный в августе 2012 г. и включивший 25 инновационных территориальных кластеров [ПРИЛОЖЕНИЕ Г] [35]. Предприятия, на базе которых построены кластеры обладают высоким уровнем конкурентоспособности, демонстрируют положительную динамику роста объемов производства, образовательные организации, входящие в состав кластеров, имеют высокий научно-технический потенциал. В последующие годы этот перечень был расширен до 27 кластеров

К 2017 году на территории Российской Федерации созданы и действуют 137 кластерных образований (пилотные инновационные, инновационные, промышленные кластеры) (ПРИЛОЖЕНИЕ Г) в 52 регионах России. Кластеры сформированы по 12 ключевым специализациям [37]:

- авиастроение;
- автомобилестроение и производство автокомпонентов;
- добыча сырой нефти и природного газа;
- защита окружающей среды и переработка отходов;

- здравоохранение и предоставление социальных услуг;
- информационно-коммуникационные технологии (ИКТ);
- космическая промышленность;
- лесоводство, деревообработка и целлюлозно-бумажное производство;
- медицинская промышленность;
- металлургия, металлообработка и производство готовых металлических изделий;
- микроэлектроника и приборостроение;
- новые материалы.

Необходимо упомянуть, что на 2017-2018 годы более 70 находится в статусе разработки и предполагает тип «Greenfield». [38]. «Greenfield» является самым совершенным способом при строительстве индустриального парка, так как парк имеет современную инфраструктуру и новые коммуникации, а это дает возможности значительного роста производства с меньшими издержками. Но такой способ при строительстве индустриальных парков, как «greenfield», требует значительных инвестиций, так как это новый земельный участок промышленного назначения для строительства индустриального парка «под ключ», находящийся по сути в «чистом поле».

На графике рисунка 1.2.1 представлена информация о среднем числе официальных участников территориальных кластеров в России по ключевой специализации [37].

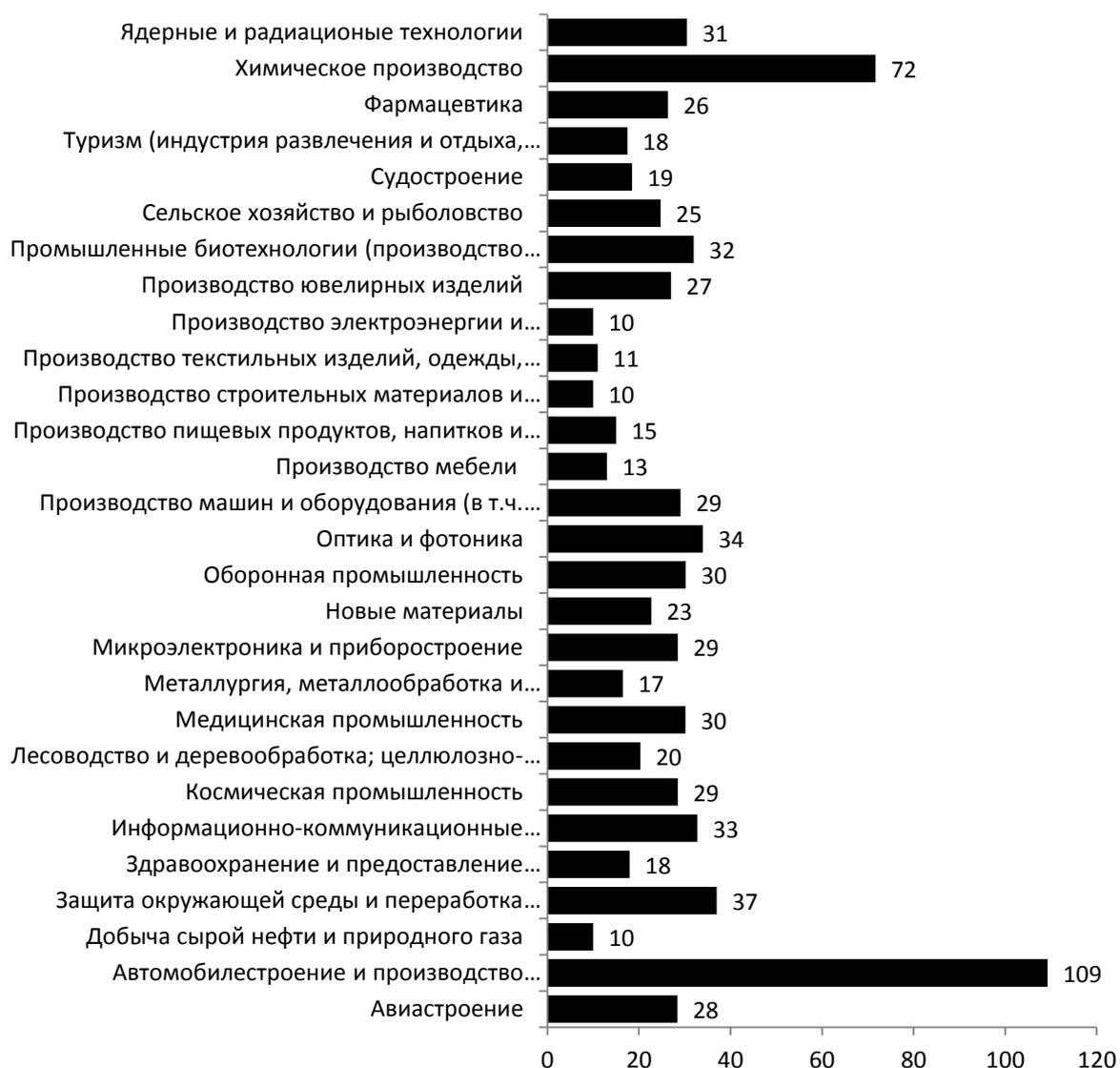

Рисунок 1.2.1 – Среднее число официальных участников территориальных кластеров в России по ключевой специализации, ед.

Среди направлений, по которым классифицировались отечественные кластеры наибольшее число официальных участников в среднем характерно для отрасли автомобилестроения и химических производств. Высокой средней численностью участников обладают направления фармацевтики, биотехнологий и медицинской промышленности, а так же область информационно-коммуникационных технологий. Такая ситуация сложилась предположительно по причине активного развития малого и среднего предпринимательства в указанных направлениях деятельности, что дает прирост числа предприятий и организаций. К тому же данные направления

поддерживаются центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства.

Динамика развития кластеров за 2015-2017 годы по федеральным округам представлена на рисунке 1.2.2.

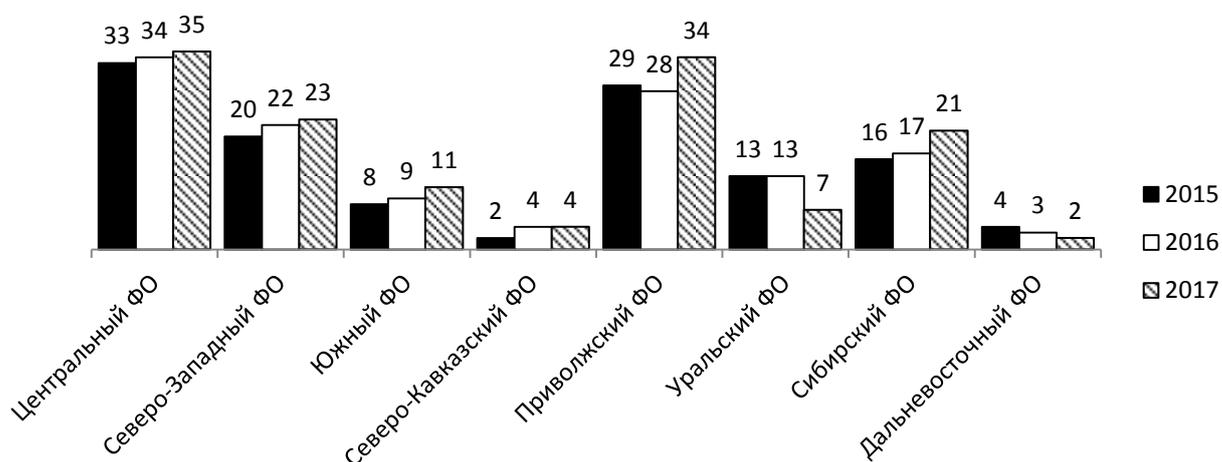

Рисунок 1.2.2 - Динамика развития кластеров по федеральным округам в 2015-2017гг., единиц

Наибольшая локационная плотность кластеров наблюдается в Центральном, Приволжском федеральных округах в первую очередь, а далее в Северо-Западном и Сибирском. Это обусловлено концентрацией в регионах научно-исследовательских центров и промышленных производств.

Поволжье яркий пример перспективной кластеризации: в регионе сосредоточено около 90% отечественного автомобилестроения, предприятия этой отрасли в большом своем количестве являются градообразующими в городах региона. Ситуация представляется противоречивой: с одной стороны на автомобильные компании возложено больше социальной ответственности и их успешность является залогом благополучия целого региона, с другой стороны – локационная близость сотен предприятий открывает возможность быстрого и эффективного взаимодействия [41].

Общая численность работников на предприятиях-участниках кластеров в 2017 году составляет около 1,5 млн. чел. В среднем каждый кластер создает 8

тыс. рабочих мест. Средний объем отгруженных товаров составил 18,4 млрд. руб. Совокупный объем налоговых отчислений кластеров в 2017 году в бюджеты всех уровней составил сумму более 422 млрд. рублей [39]. Количество промышленных предприятий в категории «Промышленные кластеры» составляет 427 единиц, удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства составляет 76,8%.

Практика внедрения подкреплена исследованиями научных организаций, в том числе и институтов. Например, в 2012 году создана Российская кластерная обсерватория (РКО) в структуре Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [40].

В 2016 г. Министерство экономического развития Российской Федерации запустило приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». Его основные цели – создание точек опережающего роста экономики, инновационное развитие, экспорт высокотехнологической продукции и коммерциализация технологий, повышение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест, рост конкурентоспособности страны. Новая инициатива учитывает опыт программы поддержки пилотных инновационных кластеров, при этом делается акцент на ряде приоритетных направлений.

Кластерные образования являются эффективным инструментом, который позволяет оптимизировать процессы производства, интегрировать усилия научных и производственных предприятий и организаций, позволяет генерировать инновации, повышать уровень эффективности производственных процессов, а как следствие служит методом улучшения благосостояния каждого региона.

1.3 Особенности процессов межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе

В предыдущих пунктах было определено, что наиболее приемлемой формой межорганизационного взаимодействия в России является кластер, необходимо уточнить, что кластеризация будет рассматриваться в разрезе региона.

Кластер должен обладать определенными признаками, которые закреплены в методологических документах [58, 61], все необходимые составляющие констатируются в определении территориального кластера, и обобщенно отражаются в следующих компонентах: концентрация, кооперация, конкурентоспособность, конкуренция, креативность. К промышленным кластерам существует ряд уточненных требований, которым они должны соответствовать [39]. Кластер в обязательном порядке должен включать в себя предприятия, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательские и образовательные организаций, связанные отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг.

Сравнительная характеристика требований, содержащихся в программах поддержки кластеров МЭР РФ и МПТ РФ, к инновационному и промышленному кластерам представлена в таблице 1.3.1.

Таблица 1.3.1 – Отличия программ поддержки кластеров МЭР и МПТ РФ

Признак отличия	Инновационные кластеры	Промышленные кластеры
Сфера деятельности, количество участников и состав	Нет строгой регламентации, предполагается наличие следующих объектов: – производственные предприятия; – ВУЗы, НИИ и иные организации сектора исследований и разработок.	– минимум 10 промышленных предприятий, в т.ч. 1 предприятие-производитель конечного продукта, которое использует промышленную продукцию других участников; – минимум 1 учреждение высшего или среднего профессионального образования; – минимум 2 объекта технологической инфраструктуры, в т.ч. индустриальный и техно-парк.
Требования к функциям и эффективности кластера	– должна прослеживаться научно-производственная цепочка, которая объединяет участников; – присутствие координации деятельности и кооперации участников кластера; – экономическая эффективность деятельности каждого из участников должна повышаться, иллюстрируя синергетический эффект.	– 20% промышленной продукции, произведенных участниками кластера должны использоваться другими его участниками; – уровень производительность труда в кластере должен быть выше средней по обрабатывающим производствам субъекта РФ; половина рабочих мест в кластере должны иметь высокую производительность.
Учредители органов управления	– субъект РФ; – муниципальное образование, на территории которого располагается кластер; – организация, учредителями которой являются исключительно субъект РФ и/или муниципальное образование.	– не менее 50% участников кластера должны входить в состав органов управления специализированной организации кластера, заключившей соглашение с субъектом(ами) РФ о создании кластера
Порядок отбора кластеров в целях поддержки	– кластеры, получившие лучшие оценки идут в перечень ИТК – перечень сформирован единовременно, в него могут вноситься поправки.	– кластеры, которые соответствуют (минимальным) требованиям Минпромторга, вносятся в реестр промышленных; – реестр наполняется бессрочно.
Объект поддержки	– программа развития территориального кластера, которая утверждена правовым актом субъекта РФ и которая предполагает мероприятия по ключевым направлениям стимулирования инноваций в рамках территориального кластера.	– совместные проекты участников промышленных кластеров по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения.
Получатель субсидии	– субъект РФ.	– инициатор совместного проекта.

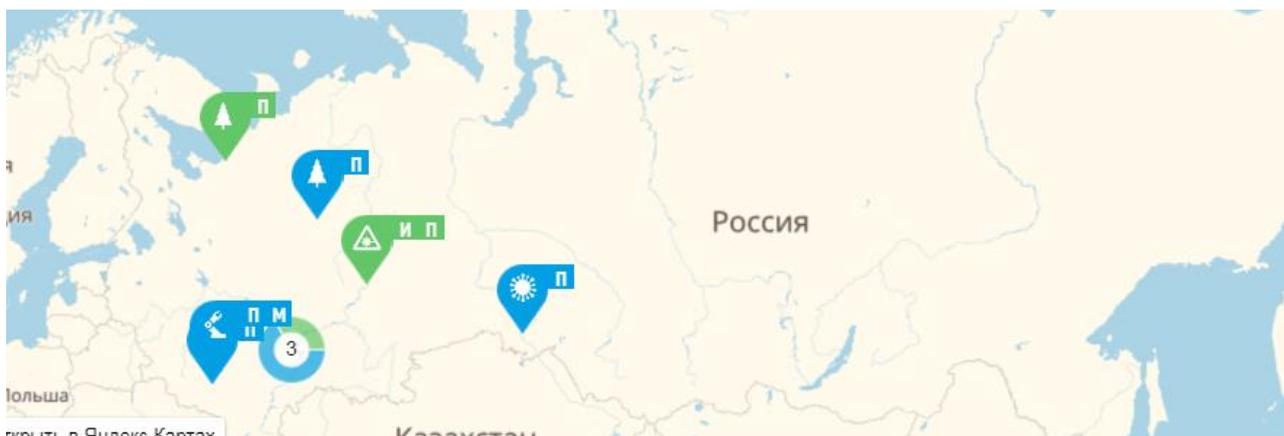

Рисунок 1.3.3 – Карта промышленных кластеров России

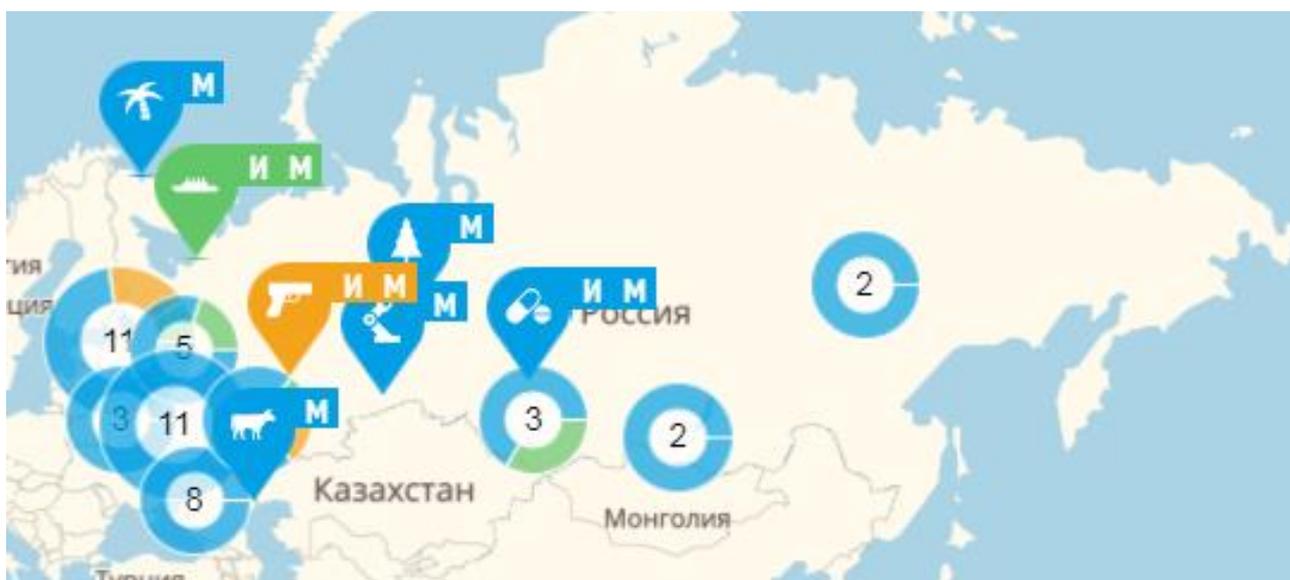

Рисунок 1.3.4 – Карта кластеров России, поддерживаемых ЦКР

Большая часть кластеров, что можно проследить по рисункам, расположена в европейской части России: более детализированная информация по количеству кластеров занесена в таблицу 1.3.2.

Таблица 1.3.2 – Количество кластеров в федеральных округах РФ

ФО	Количество кластеров, единиц		
	2015 год	2016 год	2017 год
Центральный ФО	33	34	35
Северо-Западный ФО	20	22	23
Южный ФО	8	9	11
Северо-Кавказский ФО	2	4	4
Приволжский ФО	29	28	34
Уральский ФО	13	13	7
Сибирский ФО	16	17	21
Дальневосточный ФО	4	3	2

Наибольший прирост числа кластеров зафиксирован в Северо-Кавказском ФО – 200%, так же лидирующие позиции по кластерообразованию занимают Южный и Сибирский федеральные округа 38% и 31% к показателю 2015 года. Сокращение числа кластеров произошло Уральском и Дальневосточном федеральных округах на 46% и 50% соответственно.

Отличие кластера от других экономических форм объединения возможных в пространстве региона в том, что участники кластера не сливаются полностью, а создают механизм взаимодействия. Предприятия и организации после образования объединения сохраняют свой юридический статус и получают возможность тесно сотрудничать с другими членами кластера, но при всем при этом сотрудничество с предприятиями за пределами кластера не запрещается. Внутри кластеров складывается сложная композиция конкуренции и кооперации.

Формирование кластера проходит 3 основных этапа: подготовительный, организационный и заключительный [62]. Но нельзя забывать о «нулевом этапе» - этапе, когда образуются сами предприятия и организации, географически близко располагаясь по причинам достигаемости необходимых ресурсов для производства или рынка сбыта. Формирование производственных центров в Красноярском крае произошло не за один год, при этом дислокация производств определяется в большей степени близостью к источнику сырья и регион имеет сырьевую направленность, процент экспорта готовой продукции мал.

Подготовительный этап формирования кластера заключается в проведении аналитической работы, которая включает в себя оценку потенциала кластеризации, обозначении требуемых ресурсов, определением организационных и экономических возможностей, подбор возможных участников и проведение агитационной деятельности. Здесь у инициатора должно быть виденье о том, какие предприятия возможно объединить, какие мотивационные предложения и обоснования целесообразности необходимо предоставить оппонентам.

Организационный этап подразумевает под формализацию документальной базы и самого процесса. На этом этапе должна быть разработана программа формирования кластера с уже определенным списком участников кластера, прописаны этапы и сроки его создания, обозначены ответственные лица и основные исполнители. Прописывается программа, в которой отражается технико-экономическое обоснование целесообразности создания кластера, приводятся данные об требуемых инвестициях и прогнозируемых результатах. Решаются организационные вопросы, связанные с определением меры участия и ответственности каждого будущего члена кластера, в том числе государства, представителей частного сектора. По окончании этапа должна быть разработана документальная база и нормативно-правовые документы. Для получения государственной поддержки должна быть разработана Программа развития по правилам, прописанным в Методических материалах по созданию промышленных кластеров, если создаваемый кластер промышленный.

На третьем этапе создаются органы управления. Итогом результатов является принятие плана формирования и деятельности кластера.

При формировании и последующем развитии кластера особое внимание нужно уделить инновационной инфраструктуре региона, так как в цепи «создание знаний – промышленное воплощение» в настоящее время часто отсутствует связующее звено. Слабая ориентированность научного сектора на потребности экономики обуславливается ограниченными производственными и финансовыми ресурсами, необходимыми для самостоятельного освоения и вывода новинок на рынок. Существующие возможности промышленных предприятий и обладание свободными производственными мощностями не избавляет от страха перед инвестициями в не апробированные инновации. Итогом является сохранение разрыва между потенциальными звеньями инновационного кластера, создающегося из-за слабой взаимосвязи между научно-исследовательскими организациями, институтами с конкретными промышленными предприятиями и отсутствия опыта коммерциализации

высоких технологий. И как следствие – торможение развития кластера. А развитие кластеров потенциально является путем к оптимизации положения региональных предприятий в цепях создания стоимости, содействуя повышению эффективности переработки сырья, росту производств готовой продукции.

Участниками кластеров являются производители и поставщики, инжиниринговые и консалтинговые фирмы, научно-исследовательские организации и вузы, кредитные организации и банки, инфраструктура, администрации регионов и профессиональные и общественные организации. Суть кластерной концепции заключается в реализации консолидированного потенциала регионов, экономическая территория которых является основой для развития сотрудничества, а решение проблем региональной экономики – одним из главных направлений деятельности региональных органов власти

Необходимо описать региональную кластерную политику для понимания стратегических направлений развития кластера.

В современной сфере региональной кластерной политики можно выделить ряд основных групп задач, которые должны решать местные органы власти: координационную, институциональную, инфраструктурную и кадровую. Кроме того, высокий уровень функционирования создаваемого кластера в должной мере должно обеспечиваться проведением оптимальной налоговой, бюджетной, внешнеэкономической и инновационной политики со стороны федеральных и местных органов власти. Проведение этих политик на уровне региона существенно возрастает в вопросах разработки и реализации планов установления взаимодействия крупного и малого бизнеса; необходимого технологического обеспечения; согласованных изменений политики стандартизации и регулирования естественных монополий и т.д.

Инициация создания регионального инновационного кластера может произойти в двух основных формах: «сверху» и «снизу». На практике чаще всего организация РИК происходит по первому варианту, когда местные органы власти выступают инициаторами «кластерных инициатив», налаживая

более тесное сотрудничество между собой, наукой и бизнес-сообществом региона.

В целом зарождение кластера, за редкими исключениями, осуществляется стихийно, под влиянием сочетания определенных факторов, среди которых основополагающим может быть признана предпринимательская инициатива. Основой для формирования регионального экономического кластера является возможность и/или необходимость совместного использования многими хозяйствующими субъектами одного или нескольких объединяющих факторов, таких как: базовая технология, каналы маркетингового продвижения продукции, система подготовки кадров, система генерации ноу-хау, относящихся к единому продуктовому направлению.

Кластеры возникают и успешно развиваются в тех регионах России, где существуют объективные условия для формирования этого типа объединений предприятий и организаций. Такими условиями, как отмечалось ранее, являются наличие групп предприятий, тесно связанных технологиями производства какого-либо конечного продукта, сложившаяся территориальная система распределения ресурсов, разделения труда и специализация отдельных территориальнопроизводственных комплексов, поддержка органов государственного управления как федерального, так и регионального масштабов.

«Кластерная» тематика прикладных и научных исследований становится все более актуальной и популярной. Это связано с рядом обстоятельств:

– Кластеры, как территориально локализованные группы тем или иным образом взаимосвязанных и взаимозависимых производств реально существуют;

– На региональном уровне ощущается проблема разобщенности, несогласованности, отсутствия единой политики в развитии ряда взаимосвязанных и взаимозависимых производств, расположенных на одной территории.

– В контексте регионального или территориального разреза стратегии развития страны все более актуальными становятся вопросы организации межрегионального сотрудничества, региональной специализации и кооперации, поиска конкурентных преимуществ тех или иных Субъектов Федерации. При этом кластеры могут и должны стать структурообразующим инструментом организации такого сотрудничества.

– В ходе разработки и реализации стратегии отдельных регионов возникает задача определения и активизация территориальных точек роста, роль которых могут играть кластерные структуры.

В последнее время в России происходит осознание значимости кластерного подхода в решении задач модернизации и технологического развития производственных систем и в практическом внедрении поддерживающих инновационную деятельность институциональных структур, сетевых и кластерных образований. Данный интерес объясняется широкомасштабным положительным опытом кластеризации экономик многих развитых стран мира, доказавшим не в теории, а на практике эффективность использования формированности и информационной прозрачности, развитие инфраструктуры, формирование положительного имиджа, оценка и публичность деловой репутации). В результате возможно получение системного, синергетического эффекта. Эта уникальная возможность получения эффекта на уровне интенсивного развития обеспечивает усовершенствование управленческих отношений и связей без дополнительного привлечения значительных материальных ресурсов и выход на новый уровень взаимодействия за счет возможного получения управленческого и экономического эффекта, который будет выражен в комплексе определенных результатов развития экономики региона в целом по сравнению с отдельным функционированием отдельных производств или инфраструктурных элементов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поставленная цель исследования достигнута – предложена методика оценки условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в разрезе региона.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- изучена теоретическая база по проблеме межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов, уточнить понятийный аппарат;
- рассмотрен отечественный и зарубежный опыт в сфере интеграции хозяйствующих субъектов в различных сферах их деятельности;
- выявлены особенности формирования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе;
- сформирован перечень условий для межорганизационного взаимодействия и коэффициентов их оценки;
- обозначен потенциал межорганизационного взаимодействия и критерии его оценки;
- представлен механизм формирования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов региона;
- оценены условия и потенциал межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов Красноярского края;
- разработан перечень мероприятий, направленных на формирование условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов Красноярского края.

В современных условиях в целях повышения качества социально-экономического благосостояния региона, роста конкурентоспособности его на межрегиональном и национальном уровнях, вывода экономики на качественно новый этап, логично использовать современные методы, которые при их верном применении дадут нужный положительный эффект. Кластеризация является тем самым инструментом, который способен при его разумном внедрении, повысить эффективность деятельности предприятий, что

несомненно скажется на экономике региона в целом, а далее и на уровне жизни населения.

Преимуществом выбора формы интеграции в пользу кластера является то, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими предприятиями, образующими кластер и за его пределами. Ведь в настоящий момент компании региона не готовы создавать более консервативные и жесткие формы взаимодействия. В кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах. Множество предприятий в составе кластера в процессе развития взаимодействия и сближения интересов постепенно преодолевают разобщенность, инертность и замкнутость на внутренних проблемах, что благотворно влияет на рост их конкурентоспособности. Географическая близость предприятий позволяет им эффективно использовать производственные ресурсы и сокращать издержки. В целом инновационные кластеры способствуют рациональному использованию ресурсов территорий, концентрации их на приоритетных направлениях, создают предпосылки для производства добавленной стоимости внутри региональной экономической системы, что ведет к устранению сырьевой ориентации экономики.

При решении задачи по изучению теоретической базы по проблеме межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов было обозначено, что под взаимодействием будет подразумевать устойчивую связь между хозяйствующими субъектами, установленную и поддерживаемую в процессе их деятельности. В ходе рассмотрения теоретической базы были обозначены несколько типов межорганизационного взаимодействия и зафиксировано, что наиболее популярной является вертикальная интеграция, с помощью которой можно устранить дублирующие затраты. При этом горизонтальная форма интеграции не теряет своей привлекательности и некоторые компании решаются расширять область своего влияния с помощью интеграции с компаниями другого вида экономической деятельности.

Так как компании, действующие на национальном рынке не готовы полностью доверять партнерам даже после вступления в определенную интегрированную группу, «жесткие» методы интеграции не рассматривались как возможная форма интеграции в регионе. По причине сохранения независимости в членстве, возможности интеграции в любом направлении (вертикальной/горизонтальной), начальной разработанности нормативно-правовой базы, а так же фиксации этой формы интеграции в стратегических документах РФ, была выбрана для последующего рассмотрения именно такая форма межорганизационного взаимодействия, как кластер.

Выявлены особенности формирования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе посредством изучения теории конкурентных преимуществ, так как, установив конкурентные преимущества, возможно их совершенствовать и усиливать посредством межорганизационного взаимодействия.

Потенциал кластерного развития – это предпосылки (возможности) эффективного межорганизационного взаимодействия предприятий и организаций региона (ресурсного, научного, партнерского), их способность поддерживать свою конкурентоспособность с учетом влияния факторов внешней среды для достижения целей инновационного развития территорий.

Автор данной научно-исследовательской работы выделил несколько показателей, которые наиболее объективно отражают условия и потенциал межорганизационного взаимодействия в отраслях экономики:

- валовой региональный продукт;
- производительность труда;
- инвестиции в основной капитал.

Исследуя методики оценки различных кластерных образований, автор пришел к выводу, что условия межорганизационного взаимодействия будут оцениваться посредством Метода структурных сдвигов (Shift-Share метод): $SS=NS+IM+RS$, где SS – структурный сдвиг (Shift-Share); NS – национальный вклад (National Share); IM – отраслевой вклад (Industry Mix); RS –

региональный вклад (Regional Shift). Региональный вклад (Regional Shift), или эффект конкурентоспособности, для анализа является самым важным компонентом. Он показывает лидер или аутсайдер данный региональный вид экономической деятельности в стране. Иными словами, отражает степень важности данного вида экономической деятельности для региона, его вклад в региональную экономику.

Метод структурных сдвигов автор считает наиболее способным полно отразить влияние условий на отрасль, при этом необходимая статистическая информация находится в открытом доступе.

Изучая методики оценки различных кластерных образований, автор пришел к выводу, что потенциал межорганизационного взаимодействия будет оцениваться посредством коэффициентов локализации. Они дают возможность установить специализацию региона, поэтому используются в разных целях, исходя из задач конкретных научных исследований. С помощью коэффициентов локализации сравнивают экономические характеристики отраслей (численность работников, объемы продаж, валовая добавленная стоимость и т.п.) на региональном и национальном уровнях. Величина данного коэффициента показывает доминирующую отраслевую специализацию региона: если его величина больше 1, то концентрация данной отрасли в данном регионе больше, чем в целом по стране, и наоборот, если его величина меньше 1, то концентрация данной отрасли в данном регионе меньше, чем в целом по стране. Этот коэффициент помогает определить отраслевую специализацию региона.

После оценки условий и потенциала межорганизационного взаимодействия было выявлено, что наибольшим кратерообразующим потенциалом обладают следующие виды экономической деятельности: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Строительство», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

В третьем пункте второй главы был составлен двухкомпонентный механизм формирования условий и потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов. Функциональная и институциональная составляющая образуют систему мониторинга, регулирования, мотивации межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов. Механизм позволяет проектировать и влиять на этапы осуществления действий, направленных на улучшение условий межорганизационного взаимодействия и на повышение потенциала межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов Красноярского края.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Владимирова, И.Г., Организационные формы интеграции компаний // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 6. С. 113–129.
- 2 Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность»: [Электронный ресурс]: Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/.
- 3 Игнатишин, Ю.В., Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы. Спб.: Питер, 2005. 208 с.
- 4 Брэгг, С. Слияния и поглощения: практическое руководство. М.: Маросейка, 2011. 224 с.
- 5 Молотников, А.Е., Слияния и поглощения. Российский опыт. М.: Вершина, 2006. 344 с.
- 6 Иванов, А.Е., Классификация форм интеграционных объединений предприятий в Российской промышленности. Экономический анализ: теория и практика №10(2016)39-52
- 7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая – четвертая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994.
- 8 Reed S.F. Corporate Growth by Strategic Planning (Part 1): Developing a Strategy. Mergers & Acquisitions, 1977, vol. 12, pp. 4–27.
- 9 Игнатишин, Ю.В. Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы. Спб.: Питер, 2005. 208 с.
- 10 Бажанов, П.Р. Создание вертикально-интегрированных компаний в нефтяной промышленности как фактор обеспечения их конкурентоспособности // Российское предпринимательство. 2008. № 4. Вып. 2. С. 52–56.

- 11 Владимирова, И.Г. Слияния и поглощения компаний // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 1. С. 27–48.
- 12 Грекова, Г.И., Федотова Е.И., Взаимодействие хозяйствующих субъектов: экономическая сущность и содержание. Вестник Института экономики и управления НОВГУ №2(18) , 2015.
- 13 Микрюков, В.Ю. Теоретические основы взаимодействия экономических субъектов // Теория взаимодействия эконо-мических субъектов. – М.: Вузовская книга, 1999. – 96 с.
- 14 Шаталов, М.А., Давыдова Е.Ю., Мычка С.Ю., Механизмы интеграции сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий на основе кластеризации
- 15 Портер М. Конкуренция.– М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
- 16 Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990. – 855 p.
- 17 Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovari.yandex.ru>.
- 18 Алексеев, Н.Е., Ильченко, С.М. Интеграция как механизм устойчивого развития экономики страны / Н.Е. Алексеев, С.М. Ильченко // Омский научный вестник. – 2014. - №4 (131). – С.46-49.
- 19 Красникова, Т.С. Аналитический обзор подходов к определению понятия «кластер» и оценке роли кластеров в развитии территории / Т.С. Красникова // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. – 2016. - №1. – С.144-157.
- 20 Шерешева, М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний: курс лекций /М.Ю. Шерешева. - М.: ГУ-ВШЭ, 2010. — 339С.
- 21 Третьяк, В.П. Квазиинтеграция - экономическая основа инновационных кластеров предприятий / В.П. Третьяк // Наука. Инновации. Образование. - 2008. - № 4. - С. 176-194.

22 Haggins R. The Success and Failure of Policy-Implanted Iner-Firm Network Initiatives: Motivations, Processes and Structure // Entrepreneurship &Regional Development. 2000. № 12.

23 Webser J. Networks of Collaboration or Conflict? Electronic Data Interchange and Power in the Supply Chain // The Journal of Strategic Information Systems. 1995. Vol. 4, № 1. P. 31–42.

24 Попова, Ю.Ф. Межфирменные сети на промышленных рынках России: теория и практика управления: монография / Ю.Ф. Попова. – СПб.: Наука. – 2008. – 360С.

25 Плещенко, В.И. Социально-экономические феномены СССР: история и современность: научно-популярное издание / В.И. Плещенко. – Электронное издание.: Litres. – 2017. – 95С.

26 Антонов, Г.Д., Иванова О.П. Предпосылки интеграции и эволюция интеграционных структур в России / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 5 .

27 Долгопятова, Т. Переходная модель поведения российских промышленных предприятий (по данным эмпирических исследований поведения российских промышленных предприятий (1991—1995 гг.) // Вопросы экономики. — 1996. — № 11. — С. 119—130.

28 Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/.

29 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.

30 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/.

31 Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

32 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/.

33 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/.

34 Объявление о формировании перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319_001.

35 Перечень инновационных территориальных кластеров, утвержденный Председателем Правительства Российской Федерации 28 августа 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/8b69c0004ca1ebe280f1ab12ac4184fa/perечен_innovacionnih_klasterov.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=8b69c0004ca1ebe280f1ab12ac4184fa.

36 Государственная программа российской федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/213014201>

37 Перечень кластеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/213014201>

38 Перечень - список промышленных кластеров России - 2017-2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://russiaindustrialpark.ru/article/perechen-spisok-promyshlennyh-klasterov-rossii-2017-2018>.

39 III ежегодный обзор «Кластеры России» 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akitrf.ru/clusters/accreditation/>.

40 Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cluster.hse.ru/>.

41 Откуда к нам придет экономический прорыв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/02/26/kadannikov.html>.

42 Шамлина, Г.Г., Гагарин, А.И. Кластеры в экономике России / Г.Г. Шамлина, А.И. Гагарин // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №6(63). – С.9-16.

43 Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования. — М.: Мысль, 1969.

44 «Позитрон»: союз науки и производства. // Социалистическая индустрия. – 1970. – 12 мая.

45 «НПО электромеханики» сегодня. [Электронный ресурс]. URL: http://npoe.ru/business_today.html.

46 Международный ежегодник: политика и экономика // Вып. 1990 г. – М.: Политиздат, 1990. – 416 с.

47 Васильева, З.А., Лихачева, Т.П., Москвина, А.В., Яричина, Г.Ф. Сетевые формы межорганизационного взаимодействия: оценка эффективности / З.А. Васильева, Т.П. Лихачева, А.В. Москвина, Г.Ф. Яричина // Креативная экономика – 2016. – Т. 10. – №11. – С.1273-1286.

48 Васильева, З.А., Лихачева, Т.П., Михайлова, С.В. Региональные технологические платформы как инструмент поддержки инновационного развития территорий региона / З.А. Васильева, Т.П. Лихачева, С.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11-1 (64-1). – С.979-983.

49 Васильева, З.А., Каячев, Г.Ф., Лихачева, Т.П. Влияние механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства на источник экономического роста северных территорий Красноярского края / З.А.

Васильева, Г.Ф. Каячев, Т.П. Лихачева // Российское предпринимательство. – 2015. – Т.16. – № 21. – С.3765-3776.

50 Васильева, З.А., Лихачева, Т.П., Михайлова, С.В. Формирование сетевой кооперации на основе инфраструктурной связанности / З.А. Васильева, Т.П. Лихачева, С.В. Михайлова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т.17. – №20. – С.2765-2778.

51 Лихачева, Т.П., Ушалова, А.А. Кластеры как форма межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов: оценка потенциала развития / Т.П. Лихачева, А.А. Ушалова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т.5. – № 4(17). – С.373-375.

52 Васильева, З.А., Лихачева, Т.П., Филимоненко, И.В., Оценка базовых предпосылок и потенциала развития кластеров в экономике ресурсно-сырьевого региона / З.А. Васильева, Т.П. Лихачева, И.В. Филимоненко // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – Т.10. – №5. – С.55-69.

53 Шамис, Е. Кремниевая долина: понимаем ли мы, что это такое? /Е. Шамис. // Вестник Московской школы гражданского просвещения [Электронный ресурс]: Официальный сайт Московской школы гражданского просвещения. – Режим доступа: <http://otetrad.ru/article-171.html>.

54 Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: аналитический доклад // под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 108 с.

55 Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран / Петербургский правовой портал // [Электронный ресурс]: Официальный сайт РРТ.RU. – Режим доступа: <http://ppt.ru/news/134649/>

56 Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches OECD [Электронный ресурс] / – 2012. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>

57 Карта кластеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://map.cluster.hse.ru/>

58 Порядок проведения конкурсного отбора заявок на включение в перечень инновационных кластеров – участников приоритетного проекта Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров - лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/213075193>

59 Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: Кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева – Пенза: ИП Тугушев С.Ю. – 2013. – 230 с.

60 Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/pril/79/47/41/188_pravila.pdf

61 Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/209522881>.

62 Аперьян, В.Е. Региональные инновационные кластеры с позиции современных тенденций развития / В.Е. Аперьян // Экономика. Налоги. Право. – 2012.

63 Агафонов, В.А. Региональные инновационные кластеры / В.А. Агафонов // Региональная экономика и управление: эл. научн. журнал. – 2015. – №3 (43)

64 Печаткин, В.В. Формирование и развитие кластеров в регионах России: ключевые проблемы и пути их решения (на примере Республики Башкортостан) / В.В. Печаткин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1 (19). – С.68-76

65 Батаева, И.С., Зенкова, Е.С., Трюшникова, Е.С., Маргиев, А.В. Модель, критерии и математический аппарат оценки экономического

потенциала территорий региона на примере Красноярского края / И.С. Батаева, Е.С. Зенкова, Е.С. Трюшникова, А.В. Маргиев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии: Киров. – 2018. - №1 (60). – С.265-270.

66 Афолина, А. Г. Экономическое содержание и механизм управления развитием кластеров в региональной экономике : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Афолина Анастасия Геннадьевна. – Пермь, 2011. – 164 с.

67 Егоршин, А.П. Управление инновационным развитием региона: монография / Н.П. Егоршин. – Н. Новгород : НИМБ, 2008. – 288 с.

68 Хашаева, А.Б., Манцаева, А.А. Качество предоставления государственных и муниципальных услуг как индикатор взаимодействия предпринимательской среды и государства при формировании мезоэкономических кластеров / А.Б. Хашаева, А.А. Манцаева // Вестник экономики права и социологии. – 2016. – № 3. – С.82–86.

69 Васильева, З.А., Лихачева, Т.П., Филимоненко, И.В. Оценка базовых предпосылок и потенциала развития кластеров в экономике ресурсно-сырьевого региона / З.А. Васильева, Т.П. Лихачева, И.В. Филимоненко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2017. – №5 (том 10). – С.55-69

70 Карлина, Т.В. Идентификация ядер региональных экономических кластеров на основе анализа структурных сдвигов в условиях циклично развивающейся экономики / Т.В. Карлина // Вестник Пермского университета. – 2011. - №4 (11). – С.18-29.

71 Семак, Е.А., Ковальчук, А.А. Теоретические проблемы конкурентоспособности страны в современной науке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30391/1/semak_kovalchuk_2012_Trudy.pdf

72 База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst04/DBInet.cgi>.

73 Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fedstat.ru

74 Управление федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия, Республики Тыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/publications/pubKras/official_publications/electronic_versions/

75 Applying Shift-Share Analysis (SSA) on LEADER + Initiative Local Action Groups in Greece. Deliverable 8.1: Case-study report. Aristotle University of Thessaloniki, 2010

76 Мамукова, В.Ю. Предпосылки формирования кластеров и их развитие в Северо-Кавказском Федеральном Округе. / В.Ю. Мамукова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2012. – № 11 (66). – С.141-143.

77 Krugman P. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol.33, N2. P. 129–144.

78 Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Сер/ географическая. 1983. №5. С. 16–28.

79 Миролюбова, Т.В., Карлина, Т.Ю. Ковалева, Т.Ю. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров / Т.В. Миролюбова, Т.В. Карлина, Т.Ю. Ковалева // Вестник Пермского университета

80 Blair J. Local Economic Development: Analysis and Practice. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1995;

81 Bendavid-Val A. Regional and Local Economic Analysis for Practitioners. Westport, CT: Prager Publishers, 1991;

82 Stevens B., Moore C. A critical review of the literature on shift-share as a forecasting technique // Journal of Regional Science. 1980.November. 20(4). P. 419–437.

83 Ellison G., Glaeser E. Geographical Concentration in U.S. Manufacturing Industries: A Dartboard Approach // Journal of Political Economy. 1997. Vol. 105(5). P. 889–927.

84 Ellison G., Glaeser E. The geographical Concentration of Industry: Does Natural Advantage Explain Agglomeration? // American Economic Review. 1999. Vol. 89(2). May. P. 311–16;

85 Krugman P. First Nature, Second Nature and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33:2. P. 129–144. 32

86 Maurel F., Sedillot B. A measure of the geographic concentration in french manufacturing industries // Regional Science and Urban Economics. 1999. Vol. 29. P. 575–604.

87 Терешин, Е.М. Система управления кластерными объединениями организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Пенза, 2012. – 23С.

88 Миндлин, Ю.Б. Классификация общих подходов к пониманию кластера / Ю.Б. Миндлин // Национальные интересы РФ и финансовое оздоровление экономики: Материалы 12-й междунар. межвуз. науч.-практ. конф. 2–4 декабря 2010 г. М., 2010. С. 235–240.

89 Миндлин, Ю.Б. Экономическая сущность кластеров / Ю.Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2011. № 1. С. 3–7.

90 Миндлин Ю.Б. Региональный кластер как локализованное организационное образование / Ю.Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2012. № 11–12. С. 22–31.

91 Горяева, А.А. Совершенствование системы поддержки и развития малого предпринимательства Пермского края. /А.А. Горяева // Екатеринбург: Изд-во ин-та экономики УрОРАН. – 2008. – 139С.

92 Порвадов, М. Г., Черникова, С. А. Особенности формирования организационно-экономического механизма агропромышленного кластера // М.Г. Порвадов, С.А. Черникова / Молодой ученый. – 2010. –№8. Т. 2. –С. 42-44.

93 Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // А.Н. Бычкова / Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – №4. – С.37-43.

94 Титова, Н.Ю., Ворожбит, О.Ю. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования рыбопромышленных кластеров // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 2. – С. 359-370.

95 Ильин В.В. Методы формирования кластеров в промышленности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Санкт-Петербург, 2010. – 157 с.

96 Исупов А.М. К вопросу о совершенствовании механизма функционирования авиастроительных кластеров Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 5. – С. 721-734

97 Сердобинцев, Д.В. Организация технического снабжения и обслуживания сельскохозяйственных организаций на базе региональных агропромышленных кластеров // Д.В. Сердобинцев / Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

98 Костенко О.В. УПРАВЛЯЮЩИЕ КОМПАНИИ КЛАСТЕРОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-3. – С. 594-599

99 Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 N 779 (ред. от 26.09.2016) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

100 Куценко Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 32–55.

101 Система менеджмента для управляющих компаний инновационных территориальных кластеров Российской Федерации. Отчет подготовлен НИУ ВШЭ и Фондом ЦСР «Северо–Запад», 2014 // Официальный сайт АО «РВК» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/946/201403_management_companies_clusters.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности

Раздел	Подраздел	Описание
A	01-03	Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство
B	05-09	Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров
C	10-33	Обрабатывающая промышленность
D	35	Снабжение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом
E	36-39	Водоснабжение; системы канализации, удаление отходов и меры по восстановлению окружающей среды
F	41-43	Строительство
G	45-47	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов
H	49-53	Транспорт и складское хозяйство
I	55-56	Размещение и общественное питание
J	58-63	Информация и связь
K	64-66	Финансовая деятельность и страхование
L	68	Операции с недвижимым имуществом
M	69-75	Профессиональная, научная и техническая деятельность
N	77-82	Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг
O	84	Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование
P	85	Образование
Q	86-88	Деятельность в сфере здравоохранения и социальных услуг
R	90-93	Искусство, сфера развлечений и отдыха
S	94-96	Прочие виды деятельности в сфере услуг
T	97-98	Деятельность домашних хозяйств в качестве работодателей; недифференцированная деятельность домашних хозяйств по производству товаров и услуг для собственного использования
U	99	Деятельность экстерриториальных организаций и органов

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Статистическая классификация видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе

Раздел	Подраздел	Описание
A	01-03	Сельское, лесное и рыбное хозяйство
B	05-09	Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров
C	10-33	Обрабатывающая промышленность
D	35	Электроснабжение, подача газа и воздушное кондиционирование
E	36-39	Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов
F	41-43	<u>Строительство</u>
G	45-47	<u>Оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов</u>
H	49-53	<u>Транспорт и складирование</u>
I	55-56	Услуги по проживанию и питанию
J	58-63	<u>Информация и связь</u>
K	64-66	Финансовая и страховая деятельность
L	68	<u>Операции с недвижимым имуществом</u>
M	69-75	<u>Профессиональная, научная и техническая деятельность</u>
N	77-82	Административная деятельность и дополнительные услуги в данной области
O	84	<u>Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение</u>
P	85	<u>Образование</u>
Q	86-88	<u>Здравоохранение и социальные услуги</u>
R	90-93	<u>Искусство, развлечения и отдых</u>
S	94-96	Предоставление прочих видов услуг
T	97-98	Деятельность <u>домашних хозяйств</u> , нанимающих домашнюю прислугу и производящих товары и услуги для собственного потребления
U	99	Деятельность экстерриториальных организаций и органов

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Общероссийский классификатор видов экономической деятельности

Код	Группа
1	Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях
2	Лесоводство и лесозаготовки
3	Рыболовство и рыбоводство
5	Добыча угля
6	Добыча сырой нефти и природного газа
7	Добыча металлических руд
8	Добыча прочих полезных ископаемых
9	Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
10	Производство пищевых продуктов
11	Производство напитков
12	Производство табачных изделий
13	Производство текстильных изделий
14	Производство одежды
15	Производство кожи и изделий из кожи
16	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения
17	Производство бумаги и бумажных изделий
18	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации
19	Производство кокса и нефтепродуктов
20	Производство химических веществ и химических продуктов
21	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях
22	Производство резиновых и пластмассовых изделий
23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции
24	Производство металлургическое
25	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования
26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
27	Производство электрического оборудования
28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки
29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
30	Производство прочих транспортных средств и оборудования
31	Производство мебели
32	Производство прочих готовых изделий
33	Ремонт и монтаж машин и оборудования
35	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
36	Забор, очистка и распределение воды
37	Сбор и обработка сточных вод
38	Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья

Продолжение приложения В

Код	Группа
39	Предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов
41	Строительство зданий
42	Строительство инженерных сооружений
43	Работы строительные специализированные
45	Торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт
46	Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами
47	Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами
49	Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта
50	Деятельность водного транспорта
51	Деятельность воздушного и космического транспорта
52	Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность
53	Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность
55	Деятельность по предоставлению мест для временного проживания
56	Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков
58	Деятельность издательская
59	Производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, издание звукозаписей и нот
60	Деятельность в области телевизионного и радиовещания
61	Деятельность в сфере телекоммуникаций
62	Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги
63	Деятельность в области информационных технологий
64	Деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению
65	Страхование, перестрахование, деятельность негосударственных пенсионных фондов, кроме обязательного социального обеспечения
66	Деятельность вспомогательная в сфере финансовых услуг и страхования
68	Операции с недвижимым имуществом
69	Деятельность в области права и бухгалтерского учета
70	Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления
71	Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа
72	Научные исследования и разработки
73	Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка
74	Деятельность профессиональная научная и техническая прочая
75	Деятельность ветеринарная
77	Аренда и лизинг
78	Деятельность по трудоустройству и подбору персонала
79	Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма

Окончание приложения В

Код	Группа
80	Деятельность по обеспечению безопасности и проведению расследований
81	Деятельность по обслуживанию зданий и территорий
82	Деятельность административно-хозяйственная, вспомогательная деятельность по обеспечению функционирования организации, деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса
84	Деятельность органов государственного управления по обеспечению военной безопасности, обязательному социальному обеспечению
85	Образование
86	Деятельность в области здравоохранения
87	Деятельность по уходу с обеспечением проживания
88	Предоставление социальных услуг без обеспечения проживания
90	Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений
91	Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры
92	Деятельность по организации и проведению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей
93	Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений
94	Деятельность общественных организаций
95	Ремонт компьютеров, предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения
96	Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг
97	Деятельность домашних хозяйств с наемными работниками
98	Деятельность недифференцированная частных домашних хозяйств по производству товаров и предоставлению услуг для собственного потребления
99	Деятельность экстерриториальных организаций и органов

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Реестр кластеров России

Субъект РФ	Ключевая специализация	Число участников	Численность работников	Год создания	Уровень оргразвития	Статус
1	2	3	4	5	6	7
Ульяновская область	Авиастроение	77	30028	2009	Высокий	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Хабаровский край	Авиастроение	17	23114	2012	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Воронежская область	Авиастроение	14	11192	2010	Начальный	
Иркутская область	Авиастроение	13	2677	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Республика Бурятия	Авиастроение	21	10711	2012	Начальный	
Нижегородская область	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	33	5581	2015	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Республика Татарстан (Татарстан)	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	213	151561	2012	Высокий	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Самарская область	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	59	57800	2016	Начальный	Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России
Республика Татарстан (Татарстан)	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	132	18191	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Тюменская область	Добыча сырой нефти и природного газа	10	2584	2015	Начальный	

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	6	7
Кемеровская область	Защита окружающей среды и переработка отходов	46	8015	2012	Средний	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Санкт-Петербург	Защита окружающей среды и переработка отходов	58	44260	2014	Высокий	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Санкт-Петербург	Защита окружающей среды и переработка отходов	12	180	2015	Начальный	
Республика Татарстан (Татарстан)	Защита окружающей среды и переработка отходов	32	1025	2014	Средний	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Архангельская область	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	18	946	2015	Начальный	
Смоленская область	Информационно-коммуникационные технологии	22	1787	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Орловская область	Информационно-коммуникационные технологии	13	1374	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Ростовская область	Информационно-коммуникационные технологии	25	6182	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	6	7
Пензенская область	Информационно-коммуникационные технологии	11	202	2013	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Санкт-Петербург	Информационно-коммуникационные технологии	66	20838	1999	Высокий	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Пермский край	Информационно-коммуникационные технологии	10	7822	2013	Начальный	
Новосибирская область	Информационно-коммуникационные технологии	60	12869	2013	Высокий	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Республика Татарстан (Татарстан)	Информационно-коммуникационные технологии	70	1576	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Новгородская область	Информационно-коммуникационные технологии	20	1964	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Вологодская область	Информационно-коммуникационные технологии	31	871	2013	Средний	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	6	7
Пермский край	Космическая промышленность	44	34696	2012	Средний	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Самарская область	Космическая промышленность	13	43257	2012	Средний	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное производство	18	2923	2013	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Вологодская область	Лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное производство	19	3034	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Новгородская область	Лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное производство	28	510	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Архангельская область	Лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное производство	31	20110	2014	Средний	Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России
Республика Коми	Лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное производство	15	3300	2015	Начальный	Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России
Республика Саха (Якутия)	Лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное производство	11	78	2009	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Санкт-Петербург	Медицинская промышленность	39	7504	2010	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	6	7
Волгоградская область	Медицинская промышленность	10	22452	2012	Начальный	
Пензенская область	Медицинская промышленность	15	2264	2012	Средний	Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Москва	Медицинская промышленность	29	12182	2015	Средний	
Кемеровская область	Медицинская промышленность	49	21968	2012	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Самарская область	Медицинская промышленность	55	10806	2014	Начальный	
Москва	Медицинская промышленность	14	31044	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Свердловская область	Металлургия, металлообработка и производство готовых металлических изделий	20	27276	2012	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Санкт-Петербург	Металлургия, металлообработка и производство готовых металлических изделий	13	1558	2009	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	6	7
Орловская область	Микроэлектроника и приборостроение	18	27	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Республика Мордовия	Микроэлектроника и приборостроение	24	9866	2013	Средний	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Пензенская область	Микроэлектроника и приборостроение	11	768	2010	Начальный	
Санкт-Петербург	Микроэлектроника и приборостроение	69	24662	2012	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Москва	Микроэлектроника и приборостроение	53	7772	2013	Средний	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Ростовская область	Микроэлектроника и приборостроение	10	3765	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Ростовская область	Микроэлектроника и приборостроение	23	23033	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Воронежская область	Микроэлектроника и приборостроение	20	4320	2010	Начальный	
Алтайский край	Новые материалы	15	1787	2014	Начальный	

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	6	7
Москва	Новые материалы	44	42566	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Москва	Новые материалы	53	4414	2014	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Смоленская область	Новые материалы	14	2024	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Республика Татарстан (Татарстан)	Новые материалы	12	27646	2014	Начальный	
Калужская область	Новые материалы	11	5622	2014	Начальный	
Липецкая область	Новые материалы	10	2193	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Омская область	Оборонная промышленность	10	20279	2013	Начальный	
Воронежская область	Оборонная промышленность	16	13598	2010	Начальный	
Пензенская область	Оборонная промышленность	34	7639	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

Удмуртская Республика	Оборонная промышленность	61	36211	2015	Высокий	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Пермский край	Оптика и фотоника	34	15762	2014	Средний	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
						Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России
Ростовская область	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	13	5910	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Липецкая область	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	22	4577	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Воронежская область	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	16	9214	2016	Начальный	Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России
Липецкая область	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	118	21316	2016	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	6	7
Тульская область	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	18	35540	2012	Начальный	
Санкт-Петербург	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	18	12316	2012	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Свердловская область, Челябинская область	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	10	21734	2015	Начальный	
Курганская область	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	21	4589	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Алтайский край	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	24	3466	2009	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Республика Марий Эл, Чувашская Республика - Чувашия	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	23	11006	2012	Начальный	

	оборудования,р)					
Липецкая область	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	37	6448	2016	Начальный	Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Воронежская область	Производство мебели	13	6075	2013	Начальный	
Республика Татарстан (Татарстан)	Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	20	5023	2016	Начальный	Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Ростовская область	Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	10	3557	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Волгоградская область	Производство строительных материалов и иных изделий из стекла, бетона, цемента, гипса, глины, керамики и фарфора	10	35591	2013	Начальный	
Рязанская область	Производство текстильных изделий, одежды, обуви, изделий из кожи	11	510	2014	Начальный	
Тульская область	Производство электроэнергии и электрооборудования	10	6630	2012	Начальный	

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	6	7
Костромская область	Производство ювелирных изд.	27	5116	2010	Начальный	
Ростовская область	Промышленные биотехнологии (производство продуктов на основе ферментов и микроорганизмов для последующего использования в химической отрасли, здравоохранении, производстве пищевых продуктов и кормов, моющих средств, бумаги и целлюлозы, текстильных изделий, а также в биоэнергетике)	10	2123	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Московская область	Промышленные биотехнологии (производство продуктов на основе ферментов и микроорганизмов для последующего использования в химической отрасли, здравоохранении, производстве пищевых продуктов и кормов, моющих средств, бумаги и целлюлозы, текстильных изделий, а также в биоэнергетике)	68	8706	2012	Средний	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров

Омская область	Промышленные биотехнологии (производство продуктов на основе ферментов и микроорганизмов для последующего использования в химической отрасли, здравоохранении, производстве пищевых продуктов и кормов, моющих средств, бумаги и целлюлозы, текстильных изделий, а также в биоэнергетике)	18	3933	2016	Начальный	Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России
Вологодская область	Сельское хозяйство и рыболовство	40	2336	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Ростовская область	Сельское хозяйство и рыболовство	20	7072	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Новгородская область	Сельское хозяйство и рыболовство	27	3869	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Астраханская область	Сельское хозяйство и рыболовство	12	599	2013	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Санкт-Петербург	Судостроение	14	1155	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Архангельская область	Судостроение	23	50417	2012	Средний	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров

						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Смоленская область	Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	13	688	2017	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Ростовская область	Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	10	89	2017	Начальный	
Вологодская область	Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	32	655	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Новгородская область	Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	27	1199	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Орловская область	Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	21	21	2016	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Республика Саха (Якутия)	Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	13	88	2011	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Рязанская область	Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	12	413	2011	Начальный	
Мурманская область	Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	12	59	2015	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

Санкт-Петербург	Фармацевтика	13	3626	2011	Средний	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Краснодарский край, Московская область, Москва	Фармацевтика	13	5812	2017	Начальный	
Белгородская область	Фармацевтика	22	2498	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Алтайский край	Фармацевтика	11	2532	2008	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Иркутская область	Фармацевтика	37	7188	2014	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Московская область	Фармацевтика	25	46075	2012	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Томская область	Фармацевтика	52	12622	2013	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Калужская область	Фармацевтика	54	11259	2012	Высокий	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

Окончание приложения Г

1	2	3	4	5	6	7
Рязанская область	Фармацевтика	10	4360	2014	Начальный	
Томская область	Химическое производство	14	4238	2015	Начальный	
Омская область	Химическое производство	14	12717	2013	Начальный	
Республика Башкортостан	Химическое производство	187	30497	2012	Высокий	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Томская область	Ядерные и радиационные технологии	10	7426	2015	Начальный	
Московская область	Ядерные и радиационные технологии	80	22196	2012	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Ростовская область	Ядерные и радиационные технологии	17	7755	2016	Начальный	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства
Ленинградская область, Санкт-Петербург	Ядерные и радиационные технологии	12	13845	2014	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Красноярский край	Ядерные и радиационные технологии	10	29048	2011	Начальный	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
Ульяновская область	Ядерные и радиационные технологии	54	26482	2010	Высокий	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров
						Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Численность занятых по видам экономической деятельности Красноярского края и Российской Федерации в целом за 2014-2016 годы

чел.

Показатель	Красноярский край					Российская Федерация				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	1 438 956	1 424 788	1 422 659	1 412 836	1 391 033	67 902 946	67 833 621	67 736 021	68 308 318	71 998 697
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	113 596	112 444	110 666	110 368	106 424	6 466 901	6 363 967	6 246 984	6 292 519	5 373 501
рыболовство, рыбоводство	1 509	1 689	1 653	1 695	2 084	141 718	138 917	138 802	146 320	128 522
добыча полезных ископаемых	30 903	25 220	25 922	28 607	29 440	1 079 673	1 074 570	1 063 530	1 081 834	1 119 184
обрабатывающие производства	194 619	187 097	187 245	187 969	185 617	10 169 992	10 065 401	9 871 711	9 844 198	10 246 894
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	53 628	49 422	47 093	47 748	45 459	1 947 057	1 935 414	1 913 639	1 923 368	1 991 378
строительство	109 758	106 311	112 751	112 224	112 426	5 641 873	5 711 894	5 664 070	5 651 869	6 231 147
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	238 746	241 278	237 405	231 947	231 142	12 292 169	12 407 526	12 694 543	12 889 633	13 632 707
гостиницы и рестораны	25 193	25 122	24 872	23 989	22 488	1 250 398	1 267 483	1 272 092	1 338 079	1 652 062
транспорт и связь	139 866	141 438	135 011	129 958	122 560	5 430 368	5 420 273	5 408 899	5 500 745	5 977 799
финансовая деятельность	18 448	20 355	20 174	19 790	19 691	1 223 104	1 309 351	1 312 201	1 277 918	1 437 207
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	118 811	122 287	127 132	128 832	125 722	5 708 298	5 814 963	5 889 220	6 001 568	7 156 760

Окончание приложения Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
государствен ное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	101 436	100 251	99 856	95 209	94 600	3 734 226	3 710 707	3 731 770	3 72 9 51 5	3 729 438
образование	129 335	127 636	127 356	128 881	129 154	5 697 262	5 570 204	5 519 543	5 54 1 43 5	5 551 875
здравоохране ние и предоставлен ие социальных услуг	105 925	105 104	105 667	105 958	106 325	4 573 013	4 523 373	4 496 147	4 52 8 97 5	4 606 076
предоставлен ие прочих коммунальны х, социальных и персональных услуг	57 183	59 134	59 856	59 661	57 901	2 546 895	2 519 579	2 512 870	2 56 0 34 2	3 164 147

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Объем отгруженной продукции, выполненных работ и оказанных услуг по видам экономической деятельности в Красноярском крае и в целом по Российской Федерации за 2012-2016 годы

тыс. руб.

ВЭД	Красноярский край					Российская Федерация				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего	1 264 046 461, 9	1 337 414 206,3	1 506 643 986,6	1 692 203 059,5	1 817 889 651,	53 395 891 238,6	57 530 573 541,8	62 632 757 680,1	69 046 878 586,	73 394 855 680,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	20 571 843, 6	21 704 867,3	23 782 818,2	27 859 950,9	31 046 555,5	1 214 684 608,2	1 255 917 043,2	1 566 775 417	1 863 655 298,3	2 004 561 469,6
Рыболовство, рыбоводство	58 039	43 012	47 145	48 360		108 477 650,6	113 717 572,9	139 369 138,2	212 508 848,4	239 826 459,5
Раздел с добыча полезных ископаемых	301 589 898, 6	288 063 540	318 108 044,9	386 534 860,9	404 039 552,4	8 451 690 667,4	8 866 667 307,5	9 446 944 197,5	10 899 514 956,8	11 277 253 441,4
Обрабатывающие производства	502 252 052, 4	566 490 312,3	702 992 003,5	805 585 786,2	843 015 512,3	22 179 251 355,5	23 519 788 138,7	25 436 764 313,6	28 536 172 983,7	30 051 080 808,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	131 503 580	144 356 684,6	155 904 014,3	173 243 923,9	179 540 263,9	3 844 466 894,1	4 169 275 152,4	4 487 590 009,7	4 691 559 453,4	5 157 086 250,3
Строительство	65 957 436, 1	74 528 227,7	64 119 983,4	69 839 655,2	76 308 545,2	2 905 167 421	3 043 897 356,1	2 997 178 075,6	3 041 958 139,9	3 140 9060 322,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7 130 560, 3	9 886 510,3	7 878 724	8 904 864,8	31 880 753,3	2 130 116 091,4	2 330 761 132,3	2 759 175 861,2	3 248 431 882,3	3 357 613 568,4

Окончание приложения Е

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Гостиницы и рестораны	8 422 285	7 411 363,9	7 317 939	7 416 427,3	8 748 514,7	348 801 311,5	392 091 945,4	377 891 211,4	424 356 978	474 174 858,1
Транспорт и связь	116 663 669, 6	118 642 131,3	96 571 441,6	102 578 421,7	125 247 368,1	7 785 194 624,8	8 713 185 246,5	9 137 329 913,6	9 795 117 699,4	10 482 575 000,8
Финансовая деятельность			18 622 167,1					627 993 104,9		
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	100 868 500, 2	97 576 871,8	101 093 662,6	98 431 355,1	106 739 598,1	3 731 631 417,6	4 327 550 252,7	4 798 998 339	5 443 115 103,5	6 238 850 307,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	530 870, 7	179 135,4	235 094,3	307 333,4	235 692,1	7 926 560,7	12 076 677,1	20 619 448,3	16 004 811,2	19 477 752,5
Образование	777 066, 1	986 832,1	991 160,9	1 103 875,1	1 198 069	75 486 184,4	81 792 002,8	91 631 388,7	89 342 653,9	87 166 038,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2 507 119, 8	2 809 996,3	2 994 830,7	3 163 148	3 776 882	170 322 938,5	191 728 869,7	217 946 430,9	263 101 972,7	296 115 918,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	5 213 540, 5	4 734 721,3	5 984 957,1	7 185 097	6 112 344,4	442 673 512,9	512 124 844,5	526 550 830,5	522 037 804,5	568 167 484,1
Деятельность домашних хозяйств										
Деятельность экстерриториальных организаций										

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в Красноярском крае и в целом по Российской Федерации за 2012-2016 годы

тыс. руб.

ВЭД	Красноярский край					Российская Федерация				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего	3301 39,9	3283 45,8	3121 50,9	3557 57,3	3817 79,0	12 586 090 400	13 450 238 200	13 902 645 300	13 897 187 700	14 748 846 900
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5261, 7	6211, 2	6689, 1	7856, 8	5755, 1	476 446 100	516 593 500	510 344 600	505 828 300	605 841 000
Рыболовство, рыбоводство		1,8				12 205 400	14 308 800	15 247 800	14 411 400	20 089 600
Добыча полезных ископаемых	9082 3,9	9112 2,0	7117 9,7	7561 3,0	6606 6,1	1 858 377 300	2 004 047 900	2 144 813 800	2 385 255 500	2 710 457 800
Обрабатывающие производства	8699 6,9	8716 6,6	7984 8,4	1056 27,9	1118 75,5	1 688 683 200	1 945 318 300	2 084 612 600	2 172 579 100	2 108 514 500
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4093 9,4	4724 1,6	4130 5,5	2875 9,0	3312 0,3	1 166 044 600	1 187 626 700	1 186 224 800	979 865 600	944 721 900
Строительство	3795, 5	2630, 2	2107, 3	2531, 4	2977, 7	348 574 800	438 154 900	469 313 100	401 234 400	443 798 200
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3645, 9	3091, 0	3205, 9	3547, 5	2822, 1	455 924 700	517 881 600	554 559 700	542 774 600	637 131 000

Окончание приложения Ж

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Гостиницы и рестораны	1935,0	2007,1	1641,5	2296,4	1199,2	45 101 300	89 262 700	105 528 300	920 504 000	938 177 000
Транспорт и связь	43909,5	36195,5	45924,0	57507,7	59899,8	3 330 654 700	3 288 597 800	2 980 991 500	2 499 691 700	2 815 254 100
Финансовая деятельность	2442,8	2103,7	1036,1	638,1	688,5	204 192 100	186 679 100	170 479 900	195 406 200	212 600 700
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	31408,4	31709,0	43517,1	54294,2	80190,9	1 968 051 300	2 195 701 300	2 701 396 300	3 161 433 700	3 192 946 300
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	3531,5	3533,2	3121,6	3810,3	4298,8	214 506 600	228 496 000	241 001 400	233 680 000	271 391 400
Образование	5380,8	5953,5	4418,8	6351,0	3284,9	213 336 600	228 873 100	242 686 800	241 000 600	210 486 100
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7311,8	6843,0	4870,4	3627,1	4394,2	255 759 200	222 530 900	197 826 500	181 997 500	189 607 900
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2754,0	2536,3	3281,4	3288,4	5201,8	348 228 300	386 163 500	297 609 100	289 958 300	292 175 200

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Валовая добавленная стоимость в основных ценах в Российской Федерации и Красноярском крае за 2012-2016 годы

млн. руб.

Показатель	ВДС РФ					ВДС Красноярского края				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	58 996 233,2 4	63 869 449,91	68 907 512,47	74 920 853,69	77 607 638,33	1 183 228,01	1 256 934,07	1 410 719,90	1 667 041,09	1 767 908,21
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2 073 490,0 4	2 193 393,61	2 665 880,20	3 241 484,67	3 380 271,33	43 473,59	47 184,56	54 200,20	63 728,92	68 486,64
Рыболовство, рыболовство	107 833,8 0	118 038,73	136 243,74	200 401,58	223 633,87	266,20	304,01	279,98	379,77	491,64
Добыча полезных ископаемых	5 568 032,2 0	5 919 538,98	6 241 530,90	7 293 647,69	7 386 956,52	182 278,56	216 276,10	239 249,54	314 210,61	337 371,50
Обработки вающие производства	8 042 678,7 4	8 279 439,22	9 184 474,98	10 546 877,53	10 422 739,79	351 452,48	354 159,85	438 912,89	541 129,33	563 539,42
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 807 227,3 9	1 953 774,67	1 992 546,28	2 244 008,40	2 415 705,53	41 834,46	47 283,23	58 786,84	76 755,84	84 389,36
Строительство	4 524 282,9 4	4 474 814,57	4 681 477,35	4 744 022,00	4 928 740,98	95 571,80	78 410,17	94 321,99	111 465,62	121 340,36
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов...	9 904 665,2 3	10 341 930,42	11 171 558,82	11 852 942,24	11 344 985,34	110 474,91	113 793,84	118 504,72	118 013,88	126 725,81

Окончание приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Гостиницы и рестораны	531 702,73	555 096,84	603 451,19	665 941,63	699 445,50	9 391,53	9 429,71	10 029,48	8 366,17	9 881,80
Транспорт и связь	4 483 152,44	5 141 471,25	5 393 953,24	6 033 204,30	6 384 844,78	106 273,43	105 676,96	97 486,38	114 120,43	127 849,20
Финансовая деятельность	2 408 449,83	2 843 230,28	3 148 074,54	2 586 449,12	3 286 882,51	3 358,30	2 557,20	2 495,58	2 311,06	2 637,95
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10 194 850,40	11 384 161,67	12 093 282,57	13 244 846,71	14 118 341,53	79 335,79	93 488,20	95 815,82	109 813,62	114 681,55
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4 555 153,56	5 201 331,17	5 533 093,26	5 819 068,79	6 304 134,20	66 664,66	73 660,99	76 043,67	75 285,13	75 472,37
Образование	1 543 684,85	1 717 156,36	1 842 898,47	1 904 542,25	1 964 979,52	34 452,94	43 690,65	48 205,41	51 186,15	52 544,67
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1 960 022,86	2 303 021,37	2 665 324,24	2 782 100,59	2 898 801,21	43 694,89	53 216,45	57 567,50	59 581,59	61 534,87
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	915 157,23	1 036 957,60	1 117 645,73	1 278 727,80	1 340 897,09	14 703,02	17 800,65	18 818,29	20 692,99	20 961,05

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Производительность труда в Российской Федерации и Красноярском крае за 2012-2016 годы

млн. руб./чел.

Показатель	Производительность труда в РФ.					Производительность труда в Красноярском крае				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	0,87	0,94	1,02	1,10	1,08	0,82	0,88	0,99	1,18	1,27
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,32	0,34	0,43	0,52	0,63	0,38	0,42	0,49	0,58	0,64
Рыболовство, рыбоводство	0,76	0,85	0,98	1,37	1,74	0,18	0,18	0,17	0,22	0,24
Добыча полезных ископаемых	5,16	5,51	5,87	6,74	6,60	5,90	8,58	9,23	10,98	11,46
Обрабатывающие производства	0,79	0,82	0,93	1,07	1,02	1,81	1,89	2,34	2,88	3,04
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,93	1,01	1,04	1,17	1,21	0,78	0,96	1,25	1,61	1,86
Строительство	0,80	0,78	0,83	0,84	0,79	0,87	0,74	0,84	0,99	1,08
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,81	0,83	0,88	0,92	0,83	0,46	0,47	0,50	0,51	0,55
Гостиницы и рестораны	0,43	0,44	0,47	0,50	0,42	0,37	0,38	0,40	0,35	0,44
Транспорт и связь	0,83	0,95	1,00	1,10	1,07	0,76	0,75	0,72	0,88	1,04
Финансовая деятельность	1,97	2,17	2,40	2,02	2,29	0,18	0,13	0,12	0,12	0,13
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,79	1,96	2,05	2,21	1,97	0,67	0,76	0,75	0,85	0,91
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,22	1,40	1,48	1,56	1,69	0,66	0,73	0,76	0,79	0,80
Образование	0,27	0,31	0,33	0,34	0,35	0,27	0,34	0,38	0,40	0,41
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,43	0,51	0,59	0,61	0,63	0,41	0,51	0,54	0,56	0,58
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,36	0,41	0,44	0,50	0,42	0,26	0,30	0,31	0,35	0,36